

Олег
ПЛАТОНОВ

Государственная
ИЗМЕНА

Заговор против России

Заговор против России

Олег Платонов

Государственная измена

«Алисторус»

2006

Платонов О. А.

Государственная измена / О. А. Платонов — «Алисторус»,
2006 — (Заговор против России)

Смысл происходящего в нашей стране можно охарактеризовать двумя словами – государственная измена. Великая держава стала жертвой предательства ее правящего слоя, обменявшего национальные интересы страны на собственные шкурные выгоды, перешедшего практически на службу врагов Отечества. Предательство это стало детонатором катастрофических событий не только в нашей стране, но и во всем мире. Об этом книга доктора исторических наук Олега Платонова, исследователя русской и западной цивилизации, специалиста по идеологии иудаизма и масонства, директора Научно-исследовательского центра по созданию 20-томной энциклопедии русского народа.

© Платонов О. А., 2006

© Алисторус, 2006

Содержание

Предисловие	6
Возвращение большевиков	9
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Олег Платонов

Государственная измена

*Посвящается памяти митрополита Санкт-Петербургского и
Ладожского Иоанна (Снычева), благословившего мой труд*

Общественно-редакционный совет: Аннинский Л. А., Кара-Мурза С. Г., Латышев И. А.,
Николаев С. В., Палиевский П. В., Панарин А. С., Поляков Ю. М., Сироткин В. Г., Третьяков
В. Т., Ульяшов П. С., Уткин А. И.

Предисловие

Суть происходящего в нашей стране после смерти Сталина в 1953-м можно охарактеризовать двумя словами – **ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА**. Могущественнейшее государство, мировая сверхдержава стала жертвой предательства его правящего слоя, разменявшего национальные интересы страны на собственные шкурные выгоды и без особых колебаний перешедшего на службу к врагам Государства Российского. Предательство это стало детонатором катастрофических событий в стране и мире.

Начиная с Н. Хрущева государственники и подвижники, рожденные в эпоху Сталина, постепенно заменяются слоем людей, обуреваемых алчностью и карьеризмом, не способных решать государственные задачи, ненавидящих русский народ и его веру. Этот слой постепенно рождает в себе предателей и духовных уродов, с легкостью готовых вступать в контакты с западными спецслужбами, масонскими ложами и др. тайными организациями.

В 1950-е вступил в контакт с ЦРУ генерал КГБ О. Калугин и высокопоставленный деятель ЦК КПСС А. Яковлев.

В 60-е членами масонских лож стали Горбачев и Шеварднадзе.

В 70-е – в число агентов влияния США вошли консультанты Генерального секретаря ЦК КПСС Г. Арбатов, А. Бовин, а также Г. Старовойтова и А. Собчак. А это только маленькая часть тех сил, которые в середине 80-х стали инициаторами разрушения СССР, расхищения и продажи его несметных богатств.

Об истории государственной измены, ее деятелях и движущих силах рассказывает эта книга. Знакомство с ней будет очень актуально, т. к. многие действующие лица ее остаются у власти до сих пор. Так что история может повториться в любой момент.

Событиям, о которых я рассказываю в этой книге, предшествовала непрекращающаяся жестокая борьба, начавшаяся в 1917 году и выразившаяся в столкновении двух противоположных начал – русского, православного и антирусского, космополитического, за которым всегда стояла мировая закулиса. Кумиром антирусского лагеря в этой борьбе были Ленин и Троцкий, залившие Россию кровью миллионов. Противостоящий им в борьбе за власть Сталин, чтобы удержать ее, вынужден был возглавить противоположный лагерь и объективно, хотел он этого или не хотел, начал процесс возрождения исторической России и осуществил национальную революцию, ниспровергнувшую вождей антирусского лагеря. Только через призму понимания существа национальной революции Сталина можно правильно оценить характер событий, развивавшихся в России с 1953-го по сегодняшний день.

Жизнь Сталина имеет два взаимоисключающих этапа. На первом этапе – к. XIX в. – 1-я половина 1930-х – Сталин – активный пособник преступной деятельности Ленина и так называемой ленинской гвардии, еврейских большевиков, уничтоживших миллионы русских людей, на втором этапе – со 2-й половины 1930-х – русский государственный деятель, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, свергнувшая власть еврейских большевиков, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение Русского народа.

Превращение (хотя и неполное и несовершенное) «Савла в Павла» – Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина как национального вождя Русского народа – происходило не сразу, процесс этот, начавшийся еще в конце 1920-х, растягивается на все тридцатые годы, приобретая итоговое завершение лишь во время Великой Отечественной войны. Могучая русская цивилизация духовно подчиняет себе большевистского вождя, освятив его деятельность положительным содержанием. Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития Русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, пробудившейся у Сталина в 1930–1940-е, был заложен у него во время обучения в духовном училище и православной семинарии. Сталин, единственный из крупных большевистских вождей, имел духовно-религиозное (хотя и незаконченное) образование. Как справедливо отметил русский духовный писатель о. Дмитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира. Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек. Не случайно в Русской православной церкви ему пропели, когда он умер, даже «Вечную память», так случайно не могло произойти в самое безбожное время. Не случайно он и учился и в духовной семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России». Сталин самоучкой освоил большое количество схоластической марксистской литературы, а в более зрелые годы не переставал читать труды по истории, философии и некоторым естественным наукам. Будучи еще юношей, «романтиком революции», он как никто другой знал настоящую суть революционной работы и, по-видимому, в зрелые годы возненавидел ее.

В квартире Сталина в Кремле и на его дачах были большие библиотеки, содержавшие преимущественно литературу по истории, философии, экономике. Книги постоянно использовались, Сталин читал и делал пометки на полях. Люди, которым довелось видеть написанные его рукой письма, статьи и постановления, высоко оценивали его интеллектуальные возможности. Правка Сталина на текстах многих документов была точна и позволяла видеть в нем тонкого политического деятеля, хорошего стилиста, отлично владевшего русским языком. Пометки Сталина на страницах сотен книг его библиотеки свидетельствовали о широте его знаний, о том, что он читал не только труды марксистов, но и произведения многих зарубежных ученых. С большим презрением Сталин относился к атеистической литературе. В одной из своих записок 1920-х он называет ее «антирелигиозной макулатурой».

Сталин любил старинные русские песни и нередко их пел. В отличие от еврейских большевиков генсек ВКП(б) не выносил, когда в кино показывали сексуальные сцены. Это его корбило и возмущало.

Еще в 1-й половине 1920-х Сталин мало чем отличался от других большевистских руководителей, разве что вел незаметный и более скромный образ жизни. Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого, затем – с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления государства являются национальные начала (в том смысле, как это понимал Сталин, – государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Зверства Гражданской войны, геноцид 1920-х, в том числе и собственную вину за участие в этих чудовищных антирусских актах, Сталин списывал на «врагов народа». А ведь и в самом деле, большая часть репрессированных в 1937-м и позднее были врагами Русского народа.

Уничтожая большевистскую гвардию, Сталин не только разделялся с соперниками в борьбе за власть, но и в какой-то степени искупал свою вину перед Русским народом, для которого казнь революционных погромщиков была актом исторического возмездия.

Сталин эффективно боролся со многими проявлениями антирусского национализма, который агрессивно проявлял себя по отношению к Русскому народу под видом культурных автономий и разных национальных учреждений, представители которых открыто стремились принизить значение Русского народа. Особо это касалось еврейского национализма, приобретшего в СССР совершенно нетерпимый характер.

За 1930–1940-е под руководством Сталина было уничтожено не менее 800 тыс. еврейских большевиков, цвет иудейской антирусской организации, рассчитывавших превратить Рос-

сию в еврейское государство. Были уничтожены почти все иудейские вожди, а шансы оставшихся на власть в России сведены к минимуму.

В годы Великой Отечественной войны Сталин, несмотря на невероятные трудности, сумел сплотить вокруг себя лучших русских военачальников и, опираясь на русский патриотизм, уничтожить сильного врага, обладавшего на первом этапе войны значительным превосходством в численности войск и вооружении.

На праздновании по поводу победы России в войне над Германией Сталин поднял тост за Русский народ, назвав его определяющей и решающей силой Великой Победы.

После войны, понимая, что стабильность Русскому государству может создать только Русский народ, Сталин проводит последовательную политику преимущественной поддержки русских кадров не только в центре, но и в союзных республиках. Русские кадры составляли костяк всей системы управления СССР. Самые малейшие проявления местечкового национализма жестоко пресекались.

Многие духовно-нравственные основы Русского народа становятся идеологическим ядром государственности и открыто провозглашаются в органах партийной печати. На повестку дня встал жизненно важный для Русского государства вопрос о трансформации правящей в СССР коммунистической партии в национально-русскую или даже национально-русскую партию. Есть основание утверждать, что на какое-то время Сталин сделал партию национально объединяющей силой, чувство патриотизма приобрело высокое гражданское звучание и стало мощным орудием укрепления государства. Причем патриотизм носил безусловно великорусский характер, чему способствовал прежде всего сам Сталин, который в 1947-м писал, что «у нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия». Как рассказывал В. М. Молотов, Сталин говорил: будет Россия, будет и Советский Союз, и всем будет хорошо. Интерес Сталина к вопросам языкознания был связан с тем, что он считал, что, когда во всем мире победит советская власть, главным языком на земном шаре, языком межнационального общения станет русский язык.

По сути дела, Сталиным предпринимается попытка из советской власти, основанной на диктатуре коммунистической партии, создать советскую национальную систему, от которой был один шаг к полному возрождению национального Русского государства.

На этом пути Сталин делает ряд решительных шагов к очищению госаппарата от космополитических элементов, привлечению в него честных, работающих и бескорыстных русских людей, развитию чувства русского патриотизма, проведению традиционной русской внешней политики.

Однако эта политика Сталина не устраивала иудейские и космополитические силы большевистской партии. Против Сталина и его ближайших сподвижников (Жданова, Кузнецова, Вознесенского и др.) был организован заговор, в результате которого сначала были ликвидированы самые верные ему люди («ленинградское дело»), а затем, по сведениям ближайшего окружения (Молотов, Каганович, сын Сталина Василий), тайно умерщвлен и он сам.

Люди, убившие Сталина, замахнулись не просто на Генсека ЦК ВКП(б), а выступили против национального возрождения Русского народа, начатого Сталиным. Именно с этого преступления и началась государственная измена.

Возвращение большевиков

Глава 1

Торжество космополитических сил. – Антирусская кампания нового режима. – Борьба с наследием Сталина. – Устранение политических оппонентов. – Ликвидация Берии. – Чистка архивов. – XX съезд партии. – Конец «антипартийной группы». – Интрига против маршала Жукова

Главная ошибка Сталина в том, что он не подготовил себе преемника. После «ленинградского дела» и смерти Сталина в высшем политическом руководстве страны не было ни одного человека, который бы по-настоящему выражал интересы русского народа. Создается новый Президиум ЦК, куда вошли 9 человек (плюс 4 кандидата) – только те, кто входил в состав Политбюро до XIX съезда, т. е. люди, занимавшие преимущественно антирусскую позицию, большинство из которых Сталин имел намерение «ликвидировать». В новом Политбюро доминируют заговорщики Берия – Маленков – Хрущев. Маленков покидает пост секретаря ЦК и становится Председателем Совета Министров СССР, полагая себя первым лицом в государстве. Его лидерство в секретариате ЦК переходит к Хрущеву. Разгоревшаяся борьба за власть стала столкновением двух антирусских группировок – с одной стороны Берия, Первухин, Сабуров, Маленков, Хрущев; с другой – Молотов, Ворошилов, Микоян, Каганович.

Несмотря на то что первым лицом в государстве считал себя Маленков и формально был им, реальная власть в большой степени находилась в руках Берии. В течение суток с момента смерти Сталина Министерство госбезопасности и Министерство внутренних дел были объединены под руководством Берии, который тем самым получил в свои руки мощные рычаги влияния на партию и государство в борьбе за высшую власть. В интересах этой борьбы он сразу же под видом проверки и пересмотра «фальсифицированных» (?) дел устраняет из органов госбезопасности всех неугодных ему лиц. Одновременно безо всяких повторных расследований по чисто формальным признакам на волю выходят лица, осужденные за сионистскую деятельность, а также связанные с «мегрельским делом» и «делом МГБ».

Кроме сионистов, по инициативе Берии на свободу из лагерей выпускаются свыше миллиона уголовников – воров, насильников, мошенников, хулиганов. Русские люди были буквально терроризированы волной преступлений и хулиганств, захватившей многие местности страны. Все это создало напряженную и опасную обстановку, в условиях которой Берия и намеревался захватить власть, рассчитывая, по-видимому, опереться не только на официальные структуры МВД, но и на все антирусские и люмпен-пролетарские слои общества.

Собственно, идея устранения своих политических противников под видом борьбы с последствиями «культа личности Сталина» принадлежала не Хрущеву, а Берии. В апреле – июне 1953 года этот политический монстр выступает с предложениями по ликвидации ГУЛАГа и освобождении политзаключенных. Взяв инициативу в свои руки, Берия еще на апрельском пленуме ЦК 1953 года обрушивается с нападками по адресу Сталина и Игнатьева, обвинив их в злоупотреблении властью и фабрикации «дела врачей». Шаг этот, поддержанный Хрущевым, был необходим Берии для смещения Игнатьева с поста секретаря ЦК, курировавшего органы безопасности. Устранив Игнатьева, бывшего человеком Маленкова, Берия и Хрущев усиливали свои позиции в контроле над партией; а Маленков потерял свое руководящее положение в аппарате ЦК и уже фактически зависел от своих двух более ловких «товарищей». Однако, как справедливо отмечалось, Маленков «не понимал этого и преувеличивал свой авторитет, все еще думая, что он второй после Сталина человек в партии и государстве

и что все, кто вокруг него, включая Президиум ЦК, заинтересованы в хороших с ним отношениях».¹ Однако в новых условиях каждый член Президиума, а особенно Берия и Хрущев, вынашивал собственные планы захвата власти.

Чтобы очернить своих политических противников, Берия фабрикует ряд скандальных обвинений по адресу умершего вождя. 2 апреля 1953 года он адресует в Совет Министров СССР докладную записку, в которой без привлечения конкретных свидетельств утверждал, что известный сионистский деятель Михоэлс якобы был злодейски убит по приказу Сталина группой работников МТБ.

Старания Берии как можно скорее освободить и реабилитировать лиц, связанных с сионистской деятельностью, русские люди объясняли его еврейским происхождением и желанием угодить евреям. В связи с этим, видимо, по просьбе самого Берии, Хрущев направил закрытое письмо партийным организациям с требованием не комментировать опубликованное в печати сообщение МВД по «делу врачей» и не обсуждать проблему антисемитизма на партийных собраниях».²

Под гегемонией Берии новый правящий режим носит демонстративно антирусский характер. Уже в первые месяцы после смерти Сталина происходит смещение русских с руководящих постов. Хотя впоследствии акция эта приписывалась только Берии, осуществление ее, совершенно очевидно, не могло происходить без одобрения всего Политбюро.

По инициативе Берии осуществляется так называемая «коренизация» (привлечение только национальных кадров) партийно-государственного аппарата, а также дается предписание вести делопроизводство союзных республик на местном языке. Таким образом, русские лишались возможности участвовать в государственной и общественной жизни российских окраин и становились там вроде иностранцев или людей второго сорта.

Основные положения антирусской программы Берия изложил в докладе на заседании Президиума ЦК КПСС 12 июня 1953 года. Возражений ни у кого не было. Приняли постановление, в котором, в частности, сказано следующее:

1) обязать все партийные и государственные органы коренным образом исправить положение в национальных республиках – покончить с извращениями советской национальной политики;

2) организовать подготовку, выращивание и широкое выдвижение на руководящую работу людей местной национальности; отменить практику выдвижения кадров не из местной национальности; освобождающихся номенклатурных работников, не знающих местный язык, отозвать в распоряжение ЦК КПСС;

3) делопроизводство в национальных республиках вести на родном, местном, языке.

Введенный Сталиным список должностей в аппарате управления, которые предпочтительнее отдавать русским, по сути дела, отменяется, а право выдвижения кадров на эти должности отдается на откуп националистам. Русских вытесняют с руководящих должностей. В Малороссии первого секретаря ЦК великоросса Мельникова заменяют малороссом Кириченко; в Латвии второй секретарь ЦК Ершов заменяется латышом Круминьшем. Как писал зампред КГБ СССР Ф. Бобков: «Если бы подобные перестановки проводились спокойно, без надрыва, они, возможно, даже могли получить поддержку у населения республики. Однако это перетряхивание кадров осуществлялось шумно, демонстративно и имело явно антирусскую направленность. Тех, кого освобождали от должности, грубо оскорбляли, не считаясь с тем, хорошо или плохо работал человек. Объективно это был поход против «чужаков», кампания по изгнанию русских из республик, что неизбежно вызвало всплески национальной вражды».³ Таким

---

¹ Судоплатов П. Разведка и Кремль. М, 1996. С. 402.

² Судоплатов П. Разведка и Кремль. М, 1996. С. 403.

³ Бобков Ф. Д. КГБ и власть. М, 1995. С. 98. Судоплатов П. Указ соч. С. 402.

образом, новое политическое руководство пересматривает политику Сталина на преобладание русских кадров в системе управления СССР. Более того, уже с середины 1953 года в недрах бериевской госбезопасности идет подготовка к осуществлению нового политического процесса, главными действующими лицами которого должны были стать русские кадры, и прежде всего те из них, на которые непосредственно опирался Сталин в последние годы своей жизни.

Деятельность Берии сильно беспокоила многих членов Политбюро. Большинство из них просто боялось его. Они понимали, что Берия может пойти на все. Многие из них знали или подозревали о его роли в смерти Сталина (знали, по крайней мере, – Маленков, Хрущев и Молотов). Маленков и Хрущев видели в Берии самого главного и смертельно опасного соперника. Маленков к тому же был сильно раздражен поведением Берии на апрельском пленуме, когда по его инициативе с должности секретаря ЦК сместили Игнатьева.

Тем временем Хрущев продолжал усиливать свои позиции. Пользуясь своей ролью секретаря ЦК, он постепенно продвигает или подготавливает своих людей на ответственные должности, привлекает на свою сторону целый ряд влиятельных лиц.

Еще в последний год жизни Сталина Хрущев сумел внедрить в руководство МТБ – МВД четырех своих ставленников: заместителями министра стали Серов, Савченко, Рясной и Епишев. Первые трое работали с ним на Украине. Четвертый служил под его началом секретарем обкома в Одессе и Харькове.⁴

В 20-х числах июня Хрущев сумел заручиться поддержкой большинства членов Политбюро. Прошло это без особых осложнений, так как многие из них серьезно боялись за свою жизнь. 25 июня 1953 года на очередном заседании Совета Министров СССР в Кремле по приказу правительства Берия был арестован группой военных под руководством заместителя министра обороны маршала Г. К. Жукова и командующего ПВО Москвы генерала К. С. Москаленко⁵ и заключен в бункере во дворе штаба МВО. Чтобы вести следствие по делу Берии, был назначен новый Генеральный прокурор. Им стал верный человек Хрущева Р. А. Руденко, проводивший следствие в присутствии К. С. Москаленко,⁶ назначенного в эти дни командующим Московским военным округом. После шести месяцев следствия состоялся суд, на котором злейшего врага России судили не за преступления перед Русским народом, а по разным, в основном фальсифицированным, обвинениям (в том числе за якобы сотрудничество с иностранными разведками).

Люди, затеявшие этот процесс, не были заинтересованы в поиске истины и расследовании действительных преступлений Берии, ибо во многих случаях являлись его соучастниками. Из здания штаба Московского военного округа, в котором проходил суд, в Кремль была проложена специальная связь, позволявшая слушать все, что происходило на нем. Хрущев, Маленков, Молотов, Ворошилов, Булганин, Каганович, Микоян с тревожным вниманием следили за ходом показаний, которые давал Берия, опасаясь особых разоблачений с его стороны.⁷ Суд проходил без особых формальностей. 23 декабря 1953 года был оглашен смертный приговор, который здесь же, в здании штаба МВО, привели в исполнение, а труп сожгли.⁸ Одновременно с Берией были расстреляны и некоторые его подручные.

Устранение Берии значительно усилило позиции Хрущева. Однако он понимал – пока в правительстве сидят лица, пользовавшиеся во время правления Сталина более высоким авто-

⁴ Судоплатов П. Указ. соч. С. 402.

⁵ В аресте участвовал также Л. И. Брежнев (Москаленко К. С. Как был арестован Берия, в кн. Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 285).

⁶ В аресте участвовал также Л. И. Брежнев (Москаленко К. С. Как был арестован Берия, в кн. Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 288).

⁷ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. М., 1990. Т. 1. С. 563.

⁸ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 289.

ритетом, чем он, власть и влияние его будут хрупки и неустойчивы. Еще при Сталине, пройдя все этапы политической борьбы, он стал настоящим мастером закулисной интриги.

Возвышение Хрущева началось еще в 1928 году на Украине. В 1935 году он уже возглавляет московскую городскую и областную партийную организацию, а с 1939 года становится членом Политбюро. «Батько Сталин! – твердил тогда Н. С. Хрущев. – Мы готовы жизнь отдать за тебя, всех уничтожим».⁹ Возглавляя по должности особые тройки по Москве и Московской области, он стал главным организатором «московских процессов», в ходе которых были осуждены десятки тысяч человек. В 1937 году Хрущев ежедневно звонил в Московское управление НКВД и справлялся, как идут аресты. «Москва – столица, – заявлял он, – ей негоже отставать от Калуги или Рязани...».¹⁰

10 июля 1937 года Хрущев направляет Сталину служебную записку, в которой определялись контрольные цифры по числу лиц, подлежащих расстрелу или высылке. «Сообщаю, – говорилось в этой записке, – что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказание и осевших в г. Москве и Московской области, учтено 41 305 человек. Из них уголовного элемента учтено – 33 436 чел. Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории (т. е. предназначенных к расстрелу. – *О. П.*) уголовников 6500 чел. и ко 2-й категории – 26 936...

Кулаков, отбывающих наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7869 человек.

Имеющийся материал дает основание отнести из этой группы к 1-й категории 2000 чел. и ко 2-й категории – 5869 человек...»

На основании этой записки Политбюро в этот же день принимает решение: «Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов: <...> 12) По Московской области в составе т.т. Реденса, Маслова, Хрущева. Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 2000 чел., уголовников 6500 чел. и высылке кулаков 5869 чел., уголовников 26 936 чел.»¹¹

В годы войны сын Хрущева совершил тяжелое уголовное преступление и был осужден на 15 лет. Несмотря на уговоры, Сталин отказался помиловать преступника¹² Хрущев же затаил обиду. С 1949 года, когда Хрущев вернулся из Украины возглавлять московскую партийную организацию, стал деятельным членом преступной заговорщической группы «Берия – Маленков – Хрущев».

Политический ход, который совершил Хрущев в борьбе за власть под видом борьбы с последствиями «культ личности», вызвал у многих его соратников удивление и недоумение. Как пишет один из них, бывший Председатель Госплана СССР В. Н. Новиков:

«Разве не был Хрущев одним из соратников Сталина? Не он ли громко восхвалял тогда Сталина и старался замазывать негативные явления?

А что конкретно сделал тогда Хрущев для облегчения доли невинных заключенных? Для спасения осужденных? Разве сам он не давал согласия на арест тысяч людей в центре страны? Или судилища Москвы и области оставались вне поля зрения первого секретаря МК и МГК ВКП(б)?...»¹³

Придя к власти и получив контроль над архивами государственной безопасности, Хрущев прежде всего позаботился о том, чтобы документы, изобличавшие его в участии в репрессиях, были уничтожены. Еще в конце 80-х годов были живы люди, которым поручалось уничтожение этих документов. Есть сведения также, что незадолго до смерти Маленков обращался

---

⁹ Сто строк бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 37 (далее: Беседы с Молотовым).

¹⁰ Столяров К. Голгофа. М., 1991. С. 80.

¹¹ Исторический архив, 1993. № 4. С. 81.

¹² Беседы с Молотовым. С. 351.

¹³ Вопросы истории, 1989. № 1/2.

с письмом в КГБ (лично к Андропову), где приводил доказательства преступных действий Хрущева.¹⁴

Манипулируя архивами, Хрущев сделал их орудием борьбы с политическими противниками. По его инициативе и из лично преданных ему людей создается комиссия «для проверки в местах лишения свободы обоснованности осуждения» под руководством А. Б. Аристов, Р. А. Руденко, И. А. Серова и некоторых других, также далеко не безгрешных в части соблюдения законности.

Члены этой комиссии изыали из архивов большую часть документов, обличающих Хрущева, и одновременно подобрали компромат на его политических оппонентов.

Уничтожив Берию и его подручных, Хрущев (а тогда и вместе с ним Маленков) убрал вместе с ними всех серьезных свидетелей своей причастности к беззакониям 30–50-х годов. С этой целью были расстреляны не только руководители МГБ, но и их ближайшие помощники и доверенные лица. В марте 1954 года вместо Министерства госбезопасности СССР создается Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР. Его руководителем становится ставленник Хрущева И. А. Серов, сделавший все, чтобы устранить людей, опасных для его покровителя, прежде всего свидетелей того, что так называемое «ленинградское дело» было инициировано троичей Берия – Маленков – Хрущев. Хотя бывший руководитель МГБ Абакумов был арестован еще при Сталине, его не отпускают. Несмотря на то что он ни в чем не признался и обвинения против него были грубо фальсифицированы, в декабре 1954 года состоялось открытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Процесс шел с грубейшими нарушениями закона и ничем не отличался от подобных мероприятий 30-х годов. Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко, подобно своему предшественнику Вышинскому, зная, что следствие велось с применением пыток и что обвинение основывалось на выбитых из них вымышленных признаниях, тем не менее всеми силами стремился, чтобы они были подтверждены и на суде. Руденко оказывал давление на обвиняемых, отмечая все, что свидетельствовало бы в их пользу. Все нити, которые связывали «ленинградское дело» с Маленковым и Хрущевым, сознательно обрывались. В общем, все было predetermined заранее, а лица, которые могли бы рассказать правду о «ленинградском деле», приговорены к смерти и через час после оглашения приговора по распоряжению Хрущева срочно расстреляны. Сам Абакумов не знал, что с ним расправятся немедленно. Буквально за минуту до расстрела он пригрозил: «Я все, все напишу в Политбюро...» – и тут же получил пулю в затылок.¹⁵

Устранив опасных свидетелей и получив в свои руки документы, которые могли скомпрометировать практически всех крупных руководителей партийного и советского аппарата, Хрущев прибег к откровенному шантажу наиболее несговорчивых противников, и прежде всего Маленкова. Этим во многом объясняются их кажущиеся нерешительность, неорганизованность и политическая слабость.

Решающую роль в шантаже, по-видимому, играл архив Сталина, оказавшийся в руках Хрущева после ареста Берии. Контроль над архивами недавнего прошлого стал для Хрущева одним из главных факторов сохранения и укрепления политической власти. Во время политической борьбы в высших эшелонах власти на июньском (1957) пленуме ЦК КПСС доверенный человек Хрущева, руководитель комиссии по «реабилитации» А. Б. Аристов обвиняет оппозицию в том, что она стремится «добраться до архивов», компрометирующих ее, и уничтожить их.¹⁶

---

¹⁴ Столяров К. Указ. соч. С. 80.

¹⁵ Столяров К. Указ. соч. С. 69, 79–80.

¹⁶ Исторический архив, 1993. № 4. С. 65.

Сделав ставку на политическую компрометацию своих политических соперников, Хрущев поручает подготовить материалы, которые были подтасованы так, что вся вина за беззакония 30-х годов ложилась исключительно на них.

Избирательное использование архивных документов в целях укрепления личной власти Хрущева привело к искажению истинной картины беззаконий 20–30-х годов. Самые страшные преступления этого времени, связанные с геноцидом Русского народа, коллективизацией и раскулачиванием, намеренно замалчивались. Материалы (и то в усеченном виде) представлялись только за 1935–1940 годы. Участие Хрущева и его соратников в злодейских расправах на Украине (1930–1932) и в «ленинградском деле» скрывалось.

Именно в таком контексте и был подготовлен разоблачительный доклад Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС в феврале 1956 года. В его первоначальном варианте давалась высокая оценка роли Сталина в «строительстве социализма». В частности, там говорилось: «Вскоре после XIX съезда партии смерть вырвала из наших рядов великого продолжателя дела Ленина – И. В. Сталина, под руководством которого партия на протяжении трех десятилетий осуществляла ленинские заветы». В таком виде текст был утвержден Президиумом ЦК.¹⁷ Таким образом, Хрущев сумел усыпить внимание своих политических оппонентов. Перед самым выступлением в доклад внесли принципиальные изменения, содержавшие грубые нападки на Сталина, обвинение его во многих преступлениях. Главным автором разоблачительных материалов, включенных в доклад, был еврейский большевик П. Н. Поспелов (Фогельсон), ранее восхвалявший Сталина как «великого корифея марксистско-ленинской науки». Тесно связанный с сионистскими кругами, Поспелов, патологически ненавидевший Сталина, приписывал ему все возможные и невозможные пороки.

Доклад был сделан Хрущевым уже после того, как состоялись выборы в ЦК КПСС и сам Хрущев избран Первым секретарем ЦК партии. Доклад продолжался более трех часов с перерывом. Все присутствовавшие были потрясены и взбудоражены. Хрущев, не сказав ни слова о главных заслугах Сталина в восстановлении и укреплении Русского государства, возрождении национального самосознания Русского народа, обрушился на умершего вождя с обвинением в преступлениях против «ленинской гвардии» и социализма. Он объявил Сталина главным виновником поражений на фронтах в первые годы войны, с яростью кричал: «Он трус и паникер. Он ни разу за всю войну не выехал на фронты» (что было явно откровенной ложью). Как пишет очевидец: «Движение проходило по переполненному залу, когда раздавались подобные обращения... Да и все ли здесь правда? И как отделить действительную трагедию народа от тех обвинений, которые с необузданным раздражением были гневно и запальчиво высказаны докладчиком?»¹⁸ В докладе чувствовалась глубокая личная неприязнь к Сталину. Годами сдерживаемые ненависть и злость выплеснулись у Хрущева в безобразной и неприличной форме.

Самое главное – Хрущев без разбору очернил всю государственную деятельность, в том числе очевидные достижения, Сталина. Русский народ в докладе стал безмолвным статистом, которым управлял жестокий тиран и преступник. Пытаясь представить Ленина и других еврейских большевиков «рыцарями без страха и упрека», Хрущев намеренно скрывал действительные преступления перед Русским народом, совершенные этими пламенными революционерами. В целом доклад носил откровенно антирусский характер. Хотя он и был секретным, ЦРУ через израильскую разведку быстро получило его, опубликовало в американских газетах и начало регулярно передавать посредством антирусских радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». Полный злобных нападок и фальсифицированных обвинений, доклад Хрущева стал мощным агитационным материалом в «холодной войне» Запада против России.

¹⁷ Исторический архив, 1993. № 4. С. 11.

¹⁸ Бурлацкий Ф. Вожди и советники. М, 1990. С. 89.

Шантажируя и деморализуя политических противников, Хрущев продолжает усиливать свои аппаратные позиции, постепенно заменяя старые кадры руководителей на свои. С 1956-го по 1961 год он обновляет более двух третей секретарей обкомов и половину секретарей ЦК, создает новую структуру власти – институт помощников Генерального секретаря, наделенных большими полномочиями для решения важных государственных вопросов.

В 1957 году семь членов Президиума ЦК, в том числе Молотов, Каганович, Маленков, Булганин и Ворошилов, позднее объявленные «антипартийной группой», делают попытку сместить Хрущева с поста Первого секретаря ЦК. Вопрос об этом поставили Молотов и Маленков на очередном заседании Президиума. Их поддержало большинство членов Президиума, а также примкнувший к ним Шепилов, кандидат в члены Президиума. В защиту Хрущева выступили лишь Микоян, Суслов и Кириченко, а также кандидаты в члены Президиума Л. И. Брежнев, Г. К. Жуков, Н. А. Мухитдинов, Н. М. Шверник и Е. А. Фурцева. Большинство голосов решение о смещении Хрущева было принято.

Позднее, рассказывая о своей «антипартийной группе», Маленков признавался: «В нашей группе не было единства, не было никакой программы. Мы только договорились его (Хрущева) снять, а сами не были готовы к тому, чтобы взять власть».¹⁹ Единственное, что смогла придумать «антипартийная группа», это предложить Хрущеву занять пост министра сельского хозяйства; зато последний время не терял.

Используя все аппаратные возможности, он через своих ближайших сторонников – Суслова, Фурцеву, Жукова, Серова – срочно организует внеочередной пленум ЦК, который состоял в значительной степени из подобранных им людей. Были подготовлены выступления, а речи членов «антипартийной группы» заглушались специальными клакерами из числа членов ЦК. Обе стороны пытались ошелмовать друг друга. Однако большинство членов ЦК, собранных в те дни, были сторонниками Хрущева, которых он выдвинул в последние годы. Пленум ЦК принял решение об исключении из партии членов «антипартийной группы». Первым секретарем ЦК остался Хрущев, продолживший укрепление своей единоличной власти и интриги против потенциальных соперников, среди которых он усматривал и русского полководца маршала Г. К. Жукова.

Министр обороны СССР маршал Жуков ненадолго вошел в состав высшего политического руководства страны – стал членом Президиума ЦК, выразителем державных интересов Русского народа.

Постоянно опасаясь того коренного русского начала, которое нес в себе Жуков, Хрущев решил избавиться от него: Первый секретарь ЦК боялся, возможно, и небезосновательно, что великий полководец попытается устранить его с политической арены примерно так же, как в 1953 году был устранен Берия.

Уже в октябре 1957 года Хрущев осуществляет интригу, чтобы снять Жукова с поста министра обороны и вывести из состава высшего политического руководства. Для этого министра обороны направляют с правительственной делегацией в Югославию и Албанию и во время его отсутствия проводят пленум ЦК, где принимают нужные Хрущеву решения. Как это происходило, вспоминает Конев: «Я тогда был первым заместителем Жукова. Вызывает меня Хрущев. «Как дела? – спрашивает. – Как Жуков?» Не подозревая ничего, говорю: «Все нормально...» В ответ мат-перемат. «Ты ни черта не знаешь и не замечаешь. Жуков – авантюрист, опасный человек. Готовим пленум ЦК, разделаем его под орех. Ты тоже должен выступить».²⁰ Пленум был тщательно подготовлен. Выступавшие на нем Конев и другие члены ЦК утверждали, что «Жуков не оправдал доверие партии, оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму в понимании важнейших задач внешней политики Совет-

¹⁹ Беседы с Молотовым. С. 347.

²⁰ Родина, 1995. № 1. С. 78. Правда. 3.11.1957.

ского Союза и в руководстве Министерством обороны».²¹ Нашлись выступающие, в том числе и Конев, которые пытались возложить на великого полководца значительную долю ответственности за состояние и боевую готовность страны к отражению фашистской агрессии, неудачное начало боевых операций. Некоторые обличители пошли на явную фальсификацию, утверждая, что план Сталинградской битвы был разработан не Жуковым и Василевским, а А. И. Еременко и Н. С. Хрущевым.²²

Вслед за маршалом Жуковым в декабре 1958 года Хрущев сместил с должности Председателя КГБ И. А. Серова, которому в значительной степени был обязан успешным созывом пленума ЦК летом 1957 года, что предрешило его победу над «антипартийной группой». Вместо Серова был назначен молодой выдвиженец Хрущева А. Н. Шелепин, позднее сыгравший решающую роль в отстранении Хрущева от власти.

---

²¹ Правда. 3.11.1957.

²² Родина, 1995. № 1. С. 77.

Глава 2

Антирусский характер правления Хрущева. – Разрыв с патриотическим курсом Сталина. – Отмена обязательного изучения русского языка. – Отторжение Крыма от РСФСР. – Торжество большевистской идеологии. – Космополитическая программа построения коммунизма за 20 лет. – Рост шкурнических настроений среди молодежи. – Недоверие народа к власти

Правление Хрущева можно с полным основанием назвать антирусским реваншем – попыткой вернуться к революционным (погромным и волюнтаристским) методам управления страной, присущим 1917–1930-м годам.

Определенная либерализация жизни в этот период носила односторонний характер и была направлена прежде всего на реабилитацию большевистских антирусских деятелей, виновных в геноциде Русского народа в 1917–1930-х годах, во время красного террора, коллективизации и раскулачивания. Из тюрем были освобождены осколки кланов еврейских большевиков и разного рода космополиты, зато стали жестоко преследоваться русские священники, православные верующие, коренная русская интеллигенция.

По сути дела, речь шла о возвращении в страну того антирусского революционного духа «комиссаров в пыльных шлемах», который угнетал и эксплуатировал Русский народ почти два послереволюционных десятилетия.

Национальная реформа на основе интересов Русского народа, начатая Сталиным, при Хрущеве останавливается. Более того, результаты этой реформы постепенно сводятся на нет. Сталинский лозунг о приоритете Русского народа и Русского государства заменяется некими космополитическими терминами «советский народ», «советское государство», лишенными национальной и духовной определенности.

Как отмечал митрополит Петербургский и Ладужский Иоанн, в это время из лексикона официальной пропаганды исчезло слово «русский», понятие патриотизма, отказаться от которого после невиданного роста государственной мощи страны и ее усиливающегося влияния на международной арене не представлялось возможным, – допускалось в употребление только в сочетании с терминами «советский» и «социалистический». Понятие «пролетарского интернационализма», использовавшееся в советской идеологической практике для подавления русского национального самосознания, вновь обрело первостепенное значение в государственном мировоззрении СССР.

По инициативе Хрущева отменяется обязательное изучение русского языка в школах союзных республик. Если до 1957 года в средних школах союзных республик изучали два языка: русский и местный, то по новому порядку изучение русского стало факультативным. Таким образом, закладывались основы серьезных национальных проблем в будущем. Многие жители огромной многонациональной страны лишались возможности говорить на едином общегосударственном языке. Это не только препятствовало межнациональному общению, но и сдерживало возможности получения образования жителями национальных областей.

Как рассказывал очевидец: «Как-то Хрущев принимал участие в работе пленума ЦК Компартии Украины. Пленум проводился помпезно, в зале собралось несколько тысяч человек, Никита Сергеевич любил такие массовые заседания, где вместо дела занимались часто пустыми словопрениями. Но дело было не только в этом. На пленуме не помню кто начал свою речь по-русски. Никита Сергеевич перебил его:

– Разве вы не знаете украинского языка? Работаете-то на Украине!

Нетрудно понять, какой отклик нашла эта реплика в сердцах националистически настроенных участников пленума и особенно у тех, кто исподволь вел пропаганду за «незалежную Украину».²³

В 1954 году Хрущев совершает страшное преступление против Русского народа, своим волевым решением осуществив незаконную передачу исконно русской земли – Крыма (Крымской области) из состава РСФСР в состав псевдогосударственного образования УССР.

Передача была оформлена Указом Верховного Совета СССР якобы на основании представлений Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР – «учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи». При этом вопрос предварительно не обсуждался не только с населением и местными органами власти, но и Верховным Советом РСФСР. Проведенная в 1992 году специальная экспертиза квалифицировала решение 1954 года о Крыме как принятое с нарушением Конституции РСФСР и законодательной процедуры и не имеющее юридической силы с момента принятия.²⁴ Передача Крыма УССР была осуществлена Хрущевым в русле украинского национализма. Сам Хрущев и многие из его окружения были по своей сути украинскими националистами и противопоставляли себя Русскому народу. С середины 50-х годов в Крыму и других областях Малороссии, а также в Белоруссии осуществляется массовая дерусификация населения. Закрываются русские школы, образование ведется только на местных диалектах (малоросском и белорусском) русского языка. Людям, десятилетия считавшим себя русскими, усиленно внушается, что они принадлежат к особому народу, а великороссы – просто колонизаторы.

Дерусификация окраин России проходила одновременно с ослаблением русского ядра страны. В результате организованного переселения русских для освоения окраин центральные области страны лишились нескольких миллионов русских тружеников. Только в период освоения целины из Центральной России в Казахстан было направлено полтора миллиона русских людей, в то время как исторические русские земли находились в запустении.

За 1950–1958 годы число музеев в РСФСР сокращается с 542 до 479. В печати постоянно проскальзывают сообщения о кризисном состоянии в музейном деле. Газета «Правда» от 30 марта 1956 года констатирует, что «только в местных музеях РСФСР в срочной реставрации нуждаются несколько тысяч произведений живописи и десять тысяч произведений прикладного искусства». В середине 60-х годов, по официальным данным Русского музея в Ленинграде, тысячи произведений древнерусской живописи в разных городах России не имели надлежащих условий хранения, разрушались и расхищались. Государственный Русский музей выявил в Псковской области уникальные произведения живописи, которые хранились в неудовлетворительных условиях. Псковскому музею потребовалось четыре года(!), чтобы вывезти эти произведения. За это время некоторые из них погибли. Во Владимирской области вместе с действительно негодными вещами на свалку попали произведения древнерусской живописи XVI века, печатные издания XVII века.

Разрыв с патриотическим курсом Сталина знаменовало резкое оживление космополитических, антирусских сил в общественных науках.

Снова начинаются гонения на историков-патриотов. Руководить журналом «Вопросы истории» в 1953 году назначается историк-космополит, приверженец антирусской школы М. Покровского А. М. Панкратова (получившая в этом же году звание академика АН СССР за свои абсолютно бездарные труды). Главными идеологами в области общественных наук становятся академики И. И. Минц и П. Н. Поспелов (Фогельсон).

---

²³ Бобков Ф. Д. Указ. соч. С. 148.

²⁴ Границы России... М, 1995. С. 172–173.

Редактором правительственной газеты «Известия» становится молодой еврейский большевик, зять Хрущева Аджубей, «надменный временщик и подлый и коварный», «околорадский жук» (женат на дочери Хрущева Раде).

На посту президента Академии художеств русский художник А. М. Герасимов заменяется евреем Б. Иогансоном.

Зеленый свет дается детям и родственникам палачей Русского народа, подобных председателю Особого отдела ЧК М. С. Кедрову или организатору ЧК М. И. Лацису. Сын Кедрова, например, становится академиком АН СССР по философии, а родственник Лациса – влиятельным журналистом. Снова на поверхности появляются имена родственников Свердлова, Антонова-Овсеенко, Окуджавы, Дзержинского, Сванидзе и других кланов еврейских большевиков.

Снимаются все кадровые ограничения на прием в учреждения госаппарата, культуры, науки, искусства лиц еврейской национальности, и за короткий период степень еврейского засилья здесь достигает довоенного уровня.²⁵ Еврейский национализм и прежде всего сионизм приобретают воинствующий характер. На критику евреев и явлений еврейского засилья накладывается негласный запрет. Преследованию и увольнению с работы подвергаются все, кто пытается публично высказывать свое отношение к несправедливой практике приоритета еврейских кадров над русскими.

Игнорирование интересов Русского народа, вытеснение русских кадров из важнейших сфер деятельности общества лишили российский государственный корабль правильных ориентиров. Снова, как и в 20-е годы, происходит подмена интересов Русского народа некими космополитическими, интернациональными целями. Не без влияния таких партийных идеологов, как еврейские большевики Пospelов (Фогельсон) и Минц, Хрущев выдвигает утопическую идею «построения коммунизма за двадцать лет». Если для Хрущева это был прежде всего «красивый политический ход», то для еврейских большевиков и разного рода космополитов – попыткой вытеснения из общества русских национальных идей и русского патриотизма, полной дерусификации страны, превращения ее национальной идеологии в космополитическую утопию.

В 1960 году на XXI съезде партии Хрущев объявляет, что СССР вступает в новый период – период развернутого строительства коммунизма. Коммунистическое общество, заявил Первый секретарь ЦК, будет в основном построено за 1961–1980 годы.

На первом этапе (1961–1970) предполагалось создать материально-техническую базу коммунизма и превзойти по производству продукции на душу населения США. Объявлялось, что «значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся, всем будет обеспечен материальный достаток; все колхозы и совхозы превратятся в высокопроизводительные и высокодоходные хозяйства; в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных жилищах; исчезнет тяжелый физический труд; СССР станет страной самого короткого рабочего дня».

На втором этапе (1971–1980) Хрущев обещал уже создать материально-техническую базу коммунизма, обеспечивающую изобилие материальных и культурных благ для всего населения, а также перейти к единой общенародной собственности и принципу распределения по потребностям.

В процессе «коммунистического строительства» должно произойти «сближение наций» и «достижение их полного единства», а в отдаленной перспективе – слияние наций во всемирном масштабе.²⁶

---

²⁵ Во второй половине 50-х годов на собрании студентов МГУ министр культуры СССР Е. Фурцева заявила, что сейчас есть министерства, в которых больше половины служащих – евреи (Дикий А. Евреи в России и СССР. Нью-Йорк, 1967. С. 273).

²⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М, 1961.

Утопически, а то и просто демагогически предрекая близкую победу коммунизма и всеобщее слияние наций, космополитические правители тем не менее стремятся использовать в своих целях духовные ценности Русского народа, эксплуатируя его высшие нравственные чувства: добротолубие, патриотизм, коллективизм, моральную чистоту, нестяжательство.

Так называемый «Моральный кодекс строителя коммунизма», принятый на XXII съезде КПСС, включал в себя многие духовные идеалы Русского народа, которые архитекторы мирового коммунизма делали средством достижения космополитических целей.

«...Моральный кодекс строителя коммунизма, – декларировалось на съезде, – включает такие нравственные принципы:

- преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами».

Конечно, среди нравственных принципов этого «Кодекса» было немало близкого душе Русского народа. Однако в условиях космополитического режима, враждебного Русскому народу, высокие нравственные принципы оставались просто общими фразами. Игнорирование национальных особенностей, местных традиций и обычаев, воинствующая вражда к Православию делали этот «Кодекс» в лучшем случае одной из утопий «коммунистического труда».

Как я уже отмечал, еврейские большевики с первых дней захвата власти стремились опереться на молодежь – духовно не сформировавшихся личностей. Всячески заигрывая с ней, они предлагали молодым, незрелым душам и умам решать такие вопросы, которые им были явно не по плечу. Обладая значительным эмоциональным запалом, русская молодежь, лишенная Церкви, растрчивала его на решение ложных задач, по сути дела, поставленных силами тьмы. Произошла страшная духовная растрата и оскудение душ значительной части целых поколений. Она превращалась в материалистическое быдло, живущее только биологическими, потребительскими интересами. Начиная с 50-х годов происходит то, о чем еще в 20-е годы предупреждал русский философ Н. Бердяев: «Русский народ никогда не был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям и нормам. Но опасность обуржуазивания очень сильна в Советской России. На энтузиазм коммунистической молодежи к социалистическому строительству пошла религиозная энергия Русского народа. Если эта религиозная энергия иссякнет, то иссякнет и энтузиазм и появится шкурничество, вполне возможное и при коммунизме». Так и произошло. Разуверившись в утопиях, немалая часть безрелигиозной русской молодежи именно в 50–60-х годах заложила основу того мате-

риалистического поколения, созрела в 70-е годы и породила из себя «отцов» горбачевской антирусской революции.

Сразу же после смерти Сталина доверие народа к правительству резко упало. Многие люди почувствовали, что новое политическое руководство несет им непредсказуемые трудности. Прекращение борьбы против антипатриотов и космополитов было воспринято как отказ от заветов вождя и вызвало серьезное разочарование. Усиление власти Хрущева для многих русских людей стало ассоциироваться с возвращением к антирусской политике времен революции и 20-х годов. В крупных городах каждое новое решение правительства вызывало волнение, порой переходящее в панику. Например, уже в конце июня 1953 года прошел ложный слух о предстоящей денежной реформе. Очевидец событий К. Чуковский записывает в своем дневнике за 27 июня: «Паника перед денежной реформой... на Телеграфе тысяч пять народу в очередях к сберкассам. Закупают все – ковры, хомуты, горшки. В магазине роялей: «Что за чорт, не дают трех роялей в одни руки!» Все серебро исчезло (твердая валюта!) Ни в метро, ни в трамваях, ни в магазинах не дают сдачи. Вообще столица охвачена безумием – как перед концом света. В «Националь» нельзя пробиться: толпы народа захватили столики – чтоб на свои обреченные гибели деньги в последний раз напиться и наесться <...>. Все магазины уже опустели совсем. Видели человека, закупившего штук восемь ночных горшков. Люди покупают велосипеды, даже не свинченные: колесо отдельно, руль отдельно. Ни о чем другом не говорят <...>. Хорошо же верит народ своему правительству, если так сильно боится подвоха».²⁷

---

²⁷ Чуковский К. Дневник 1930–1969. М., 1994. С. 200–201.

Глава 3

Преследование Русской церкви. – Закрытие храмов и монастырей. – Гонения на верующих. – Вмешательство в дела Церкви. – Принуждение к эккуменизму

В числе первых антирусских мероприятий Хрущева стало развертывание широкой кампании против Православия. В документах, подготовленных ЦК, – «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» и др. – в 1954, 1958 годах давался сигнал к новому наступлению на Русскую церковь и русские святыни.

Все положительное, что внес в отношения Русской церкви и государства Сталин, новый космополитический режим отвергает, возвращается к погромной практике 20–30-х годов, декларируя это как «восстановление ленинских принципов отношения к религии и церкви».

«В период культа личности Сталина, – заявлялось в 1963 году в докладе известного погромщика русской духовности В. А. Куроедова, – были допущены серьезные нарушения ленинского законодательства о культах. По инициативе Сталина во время войны и после ее окончания был принят ряд постановлений, явно выгодных церковникам. К ним, как вы знаете, в первую очередь относятся такие, которые облегчали открытие новых церквей, укрепляли материальную базу Церкви, давали неограниченные права священникам в руководстве религиозными общинами и т. д. . . . Сейчас с полным основанием можно сказать, что законодательство о культах стало осуществляться строже».²⁸

В недрах партийного аппарата разрабатываются инструкции, запрещающие принимать в монастыри лиц моложе 30-летнего возраста; в семинариях и академиях не разрешалось обучение лиц со средним специальным или высшим светским образованием; отменялось право Патриархии осуществлять финансовую поддержку монастырям, приходам, духовным учебным заведениям. Был разработан целый ряд мероприятий, подрывающих хозяйственную стабильность Русской церкви.

Усиливалось гонение на духовенство и верующих. Тысячи людей попадают в лагеря за свои религиозные убеждения (только за 1961–1964 годы за это осуждено 1234 человека). Хрущев лично обещает народу показать по телевизору «последнего попа». Во время одного из приемов этот малограмотный Первый секретарь подошел к русскому Патриарху и полупьяным голосом изрыгнул: «Ты, поп, долго будешь морочить голову народу?»

Количество церковных приходов за 1954–1963 годы было принудительно сокращено с двадцати до восьми тысяч, закрыты 31 монастырь и 5 семинарий.

Церкви закрывались под разными надуманными предлогами: то потому, что церковь была открыта в войну на оккупированной территории по разрешению немецких властей, то из-за того, что вблизи храма расположена школа, или под предлогом, что церковь мешает движению транспорта. Снова, как в 20-х годах, воинствующие безбожники устраивают костры из икон и церковных (в том числе старопечатных) книг. В некоторых местах возобновляется добыча золота путем опускания икон в чаны с кислотой.

В Кировской епархии из 75 православных приходов, существовавших в 1959 году, к 1964 году осталось всего 35; 7 деревянных церквей разобрали, одна каменная, в епархиальном городе, взорвана; в остальных 32 – богослужебные книги и иконы сожжены, сами храмы разорены дотла. В Московской епархии с 1959-го по 1963 год закрыли более половины церквей. В Москве летом 1964 года впервые за послевоенное время разрушили храм – Малого

---

²⁸ Православная Москва, февраль 1996.

Преображения, в котором еще недавно совершал богослужение митрополит Крутицкий Николай. Особенно тяжело пострадали Белоруссия, Малороссия, Молдавия. В Днепропетровской и Запорожской епархиях в 1959 году было 285 приходов, а к 1961 году осталось всего 49. В Киеве у Церкви отняли Андреевский собор. В Карелии в 1963 году местные власти подготовили список 116 деревянных церквей XVI–XVIII веков, подлежащих безотлагательному уничтожению.²⁹ В селе Горцы Новгородской области закрыли храм, сняли иконы, выбросили церковную утварь. В Харькове без всякого согласия со стороны верующих закрыли крупный храм Александра Невского и взорвали его. В городе Ниасе (Мордовская АССР) верующие затратили на восстановление церкви 150 тыс. рублей, здание церкви было капитально отремонтировано, а потом по распоряжению городских властей отобрали у них.

Соответственно уменьшилось и число служащих священников и диаконов. К 1961 году оставалось лишь 8252 священника и 809 диаконов; к 1967 году – 6694 священника и 653 диакона. Сокращался прием в духовную семинарию.³⁰

Под предлогом ремонта и реставрации в 1963 году закрыли древнюю святыню Русского народа – Киево-Печерскую лавру, на поклонение которой ежегодно приходили до полумиллиона паломников. Делалась попытка закрыть и Почаевскую Успенскую лавру, однако она не удалась.

Под страхом тюрьмы запрещается паломничество к святым местам, поклонение святым мощам. Священников и епископов запугивают, а нередко и избивают.

Весной 1961 года подстрекаемый властями хулиган нападает на самого Патриарха. «1 апреля сего года, – писал Алексей I, – на праздник Вербное воскресенье в Богоявленском соборе во время моего возвращения в алтарь на ступеньках к алтарю произошло нападение на меня неизвестного злоумышленника, который с криком «ах, патриарх!» бросился на меня с поднятыми руками, чтобы нанести мне удар».

Как рассказывает митрополит Петербургский и Ладужский Иоанн: «Показательно, что, учитывая опыт своих предыдущих неудач, особое внимание богоборцы на этот раз уделили попыткам задушить Церковь ее же собственными руками. Епископов заставляли подписывать «добровольные» отказы от «ненужных» храмов, согласие на закрытие «лишних» приходов и монастырей. Одновременными подачками – спецавтомобиль «Чайка» для обслуживания Патриарха, государственные награды «в связи с юбилеем» – старались погасить в среде священноначалия волну недовольства. Политика «кнута и пряника» – древняя как мир – была вновь использована с тем, чтобы растлить духовенство, изнутри подорвать благодатное церковное единство, взять под контроль настроения верующих, дискредитировать иерархию в глазах простых прихожан».³¹

Хрущев сместил с поста председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова, при котором в военные и послевоенные годы осуществлялось массовое открытие православных приходов, заменив его воинствующим безбожником В. А. Куроедовым. Совет по делам Русской православной церкви был слит с Советом по делам религиозных культов, занимающимся устройством дел инославных конфессий и сект, и получил наименование Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Так Русская православная церковь была «уровнена» с разного рода сектами.

Космополитический режим Хрущева под угрозой репрессий вынуждал Русскую церковь принять дискриминационные изменения в «Положении о Русской православной церкви». Согласно им, настоятель вместе с клириками устранялись от участия в приходском собрании и

²⁹ Чуковский К. Дневник... С. 502.

³⁰ Цыпин В. Указ. соч. С. 160.

³¹ Завтра, 1994. № 30.

приходском совете. Хозяйственное и финансовое попечение о приходе и храме возлагалось на приходское собрание, составленное из мирян, и приходской совет с председателем – старостой.

Космополитические власти устраняют неудобных им священников и иерархов, вместе с тем способствуя продвижению по церковной иерархии удобных им лиц. Идет подкуп слабых душ или нетвердых в вере лиц. По стране гастролирует целый ряд отщепенцев – священников-расстриг, выступающих с антирелигиозными лекциями.

В таких условиях росли сектантство и разного рода искажения религиозного чувства. Например, обычай ходить на кладбище на Пасху возник в 60-е годы как своего рода религиозная демонстрация против безбожного космополитического режима. В религиозном сознании многих русских людей, лишенных правильного пастырского слова, идея воскресения Христа связывается с чувством поминовения (и мысленного воскрешения) умерших близких.

О том, какие методы космополитические власти использовали против Русской церкви, свидетельствуют письма Патриарха Алексия I в советские органы.

Из письма от 20 ноября 1959 года:

«1. Продолжающееся нападение на духовенство и верующих под флагом антирелигиозной пропаганды, с извращением и непроверенными приводимыми фактами, с выводами, оскорбляющими религиозные чувства верующего человека, с дискредитацией духовенства вообще в глазах народа с целью опорочить всю Церковь и ее служителей.

2. Закрытие монастырей с полным во многих местах игнорированием тех положений, которые выработаны Советом по делам Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] при нашем участии. Такое же отношение на местах может быть и в будущем.

Теперь, в ближайшее время, придется закрыть в трех особо важных пунктах, где действуют католические и лютеранские церкви: в Литве, в Белоруссии (Гродно) и в Риге. Весьма желательно отменить это решение по понятным причинам.

3. До последнего времени церковная власть свободно распоряжалась церковными суммами: 1) на поддержание бедных приходов и на ремонты церквей, а также 2) на пособия нуждающимся бывшим работникам церковным, ставшим инвалидами и беспомощными по старости, не имеющим права на пенсию от патриархии. Это она делала, исходя из того, что церковные суммы состояются из жертв верующих **на нужды церкви**. Теперь – первое затруднено, а второе совершенно воспрещается, вследствие чего я загружен слезными мольбами и просьбами так или иначе решить этот насущный вопрос.

4. В последнее время совершенно изменилось отношение уполномоченных на местах к духовенству, включая и архиереев. Некоторые уполномоченные прямо заявляют, что теперь не то, что было до сего времени: теперь архиерей может только служить, а управляет уполномоченный, причем уполномоч[енный] нередко парализует действия архиерея, не регистрируя по своему усмотрению назначаемых или перемещаемых священнослужителей. Таких священников уполномоченный без сношения с епископом снимает с регистрации, и вообще многие из них действуют административно, не считаясь с законной церковной властью. А некоторые прямо заявляют, что положение церкви вообще – бесперспективно... Это не может не волновать и не вызывать ненужных предположений и заключений.

5. Беспрецедентной является история с приемом в этом году в дух[овные] семинарии и академии. На местах были чинимы **всякие** препятствия, вплоть до вызова лиц, выразивших намерение поступить в семинарию, вплоть до отобрания у них паспортов: были случаи требования **увольнения** лиц, перешедших из семинарии в академию, без объяснения причин.

6. Намечается стремление сокращать штаты священников в церквях, даже Москвы, где по нашему заключению требуется такой, а не меньший состав священнослужителей.

7. За последнее время наблюдается неожиданное закрытие храмов, вопреки желанию верующих и невзирая на то, что ближайший храм находится в расстоянии десятков, а то и в сотнях километров.

8. Беспокоит нас тенденция сокращения епархий, хотя нами признается более полезным сохранить существующее их количество и иметь архиереев в каждой из них, как было до сего времени.

9. Неимоверно увеличены взносы налога по новой оценке церковных строений, напр[имер] в Молдавии на остающиеся в ней три мужских монастыря приходится налогов в год арендной платы – одному (Гербовецкому мон[астырю]) около 420 тыс. руб., а другому (Кицканскому) 36 тыс. руб. Такие меры должны вызвать неизбежно закрытие этих монастырей. Теперь уже местное Управление ком[мунального] хоз[яйства] административным порядком снимает все средства этих монастырей и требует продажи имущества.

10. Большим вопросом является до сего времени свечной вопрос. Раньше общий налог составлял один миллион с небольшим, а после повышения продажной цены с 1 окт[ября] 1958 г. с 15 руб. за килограмм до 200 руб. – уплачено налогов 71 154 038 руб.

11. Из-за крайнего повышения налогов с духовенства многие священнослужители вынуждены уходить с мест».³²

Из письма от 2 июля 1962 года:

«Во весь послереволюционный период право штатного духовенства на участие в богослужении никогда не оспаривалось государственной властью. Пребывающие на покое архиереи и находящееся за штатом духовенство всегда пользовались правом участия в богослужении... За последние два-три года установился порядок, в силу которого уходящий за штат священнослужитель стал гражданской властью лишаться права принимать участие в совершении богослужений, и для него уход за штат фактически стал равнозначен запрещению в священнослужении, которое, как известно, является тяжелым церковным наказанием».

Специальное письмо Патриарх Алексей I направил В. А. Куроедову 10 декабря 1962 года в связи с закрытием часовни над могилой блаженной Ксении Петербургской: «Мне как бывшему Ленинградскому митрополиту, особенно вспоминая дни блокады Ленинграда, хорошо известно, с каким усердием ленинградцы посещают эту могилу и служат панихиды по блаженной Ксении... Неожданное закрытие часовни и, главное, кошунственное разрушение самой могилы воспринимаются верующими как оскорбление их религиозных чувств. Почему в течение 40 с лишним лет не считалось незаконным пользование часовней наряду с храмом на кладбище, а теперь это считается недопустимым?»

Из письма от 14 января 1963 года:

«За последние два года замечено, что со стороны местных властей, и, в частности, органов милиции, чинятся различные препятствия, вплоть до категорического отказа в восстановлении прописки тем из воспитанников духовных учебных заведений, которые желают продолжить свое обучение с момента демобилизации из рядов Советской армии».

Космополитические силы стремятся внедрить в Русскую церковь чуждые и разрушающие начала.

Одним из орудий разрушения Православной церкви стал в это время так называемый «экуменизм», сатанинское движение за подчинение Церкви некоей внешней преступной силе. Начало этому движению было положено известным масонским деятелем, председателем ИМКА Джоном Моттом на съезде «Международного миссионерского совета», работавшего в 1910 году в Эдинбурге (Шотландия).

Исследователи справедливо отмечают, что «экуменизм» был направлен прежде всего против Православной церкви, единственно истинной Православной веры, ибо остальные христианские конфессии являются отпавшими от Православия и потерявшими христианскую чистоту. Для того чтобы ввести в заблуждение православных, масон Д. Мотт для обозначения этого движения выбрал не западное, латинское слово «универсализм» (от латинского слова

³² Отечественные Архивы, 1994. № 5. С. 51–53.

«вселенная»), а греческий аналог – «экуменикос», который относится только к Православию как истинному вселенскому вероисповеданию. «Очевидно, ближайшей открытой целью такой подмены было стремление замаскировать еретический замысел православным термином, взятым из классического для Православия греческого языка, а отдаленной – возможность рано или поздно отождествить Вселенские соборы с «Экуменическим советом» (Всемирным советом церквей), который в конце концов мог бы провозгласить себя «Вселенским Собором».³³ Учитывая, что во Всемирном совете церквей закулисной руководящей силой является масонство, то речь безусловно шла о подчинении Русской церкви диктату сатанинской силы «вольных каменщиков».

Конечно, в царствование Николая II масонское экуменическое движение не могло утвердиться в России. Последовавшие война, революция и антирусские эксперименты большевиков сделали для масонов на какое-то время не актуальным развитие экуменизма в России. И лишь после Второй мировой войны, когда русское Православие начинало подниматься после чудовищного погрома, сатанинские силы вновь пытаются взять его под свой контроль. При Сталине у них это не получилось, но после его смерти с помощью коммунистических функционеров хрущевской когорты проводится закулисная дипломатическая обработка иерархов Русской православной церкви, а через них и других Поместных православных церквей.

Летом 1960 года под воздействием космополитической власти с должности председателя Отдела внешних церковных сношений смещается (а затем отправляется на покой) митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич),³⁴ выступавший против экуменических связей. На его место по негласному велению властей назначается архимандрит Никодим (Ротов), возведенный в сан епископа Подольского (а через год архиепископа Ярославского). Этот иерарх становится активным сторонником экуменизма. Вокруг него собираются определенные люди, которые среди русских клириков и монахов получают название «никодимовского экуменического блока архиереев».

Коммунистические функционеры, искавшие новые рычаги влияния на мировое сообщество, попали в ловушку масонских интриганов. В 1961 году на III генеральной ассамблее Всемирного совета церквей в Дели в его состав вошли одновременно все Поместные православные церкви и масонский «Международный миссионерский совет».³⁵ Этот акт воодушевил космополитические элементы, скрывавшиеся в Русской православной церкви, дав начало своего рода новому духовному расколу в ее среде, подняв на поверхность такие темные личности, как А. Мень, Г. Якунин.

Несмотря на трудности, созданные враждебной космополитической властью, Русская православная церковь продолжала свое духовное служение. Лучшие иерархи и священники Русской церкви с твердостью и достоинством переносили испытания и укрепляли дух Русского народа.

Выступая на Конференции советской общественности за разоружение 16 февраля 1966 года, Патриарх Алексий I дал понять властям, что никакие гонения не могут изменить существо Русской Церкви, являющейся главной духовной и патриотической силой.

«Моими устами, – заявил Патриарх, – говорит с вами Русская православная церковь, объединяющая миллионы православных христиан – граждан нашего государства. Примите ее приветствие и благопожелания. Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устройению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую

³³ Архим. Серафим (Алексиев), архим. Сергей (Язаджиев). Почему православному христианину нельзя быть экуменистом. СПб., 1992. С. 4.

³⁴ Позднее, как гласит православная молва, этот архиерей был умерщвлен (Кондаков С. Битва за Россию продолжается. «Молодая гвардия», 1994. № 9. С. 139).

³⁵ Журнал Московской Патриархии, 1962. № 1. С. 49–58.

правоспособность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного закона. Это та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донные являющиеся национальной гордостью нашего народа. Это та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогла объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственного церковного и гражданского сосредоточения Русской земли. Это та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая Русский народ от новых набегов и разорений. Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости. Это она служила Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с Русским народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира. Словом, это та самая Русская православная церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом и его государственному устройству... Правда, несмотря на все это, Церковь Христова, полагаящая своей целью благо людям, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая людей к миру и любви. Кроме того, в таком положении Церкви есть и много утешительного для верных ее членов, ибо что могут значить все усилия человеческого разума против Христианства, если двухтысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что и врата адовы не одолеют Церкви Его!»

Глава 4

Бедственное положение русской культуры. – Наступление идеологии малого народа. – Антирусский характер шестидесятничества. – Еврейское засилье в учреждениях культуры. – Погром исторической Москвы. – Русское противостояние космополитическому реваншу. – Превосходство русских писателей. – Убожество кумиров малого народа. – Пресмыкательство космополитов перед Хрущевым. – Политический характер присуждения Нобелевской премии Б. Пастернаку

Бедственное положение сложилось в русской культуре. Здесь космополитический реванш выбросил на поверхность значительное число деятелей, преисполненных ненависти к России и готовности свести счеты с Русским народом.

Под разными вывесками начинают действовать кружки, по своему характеру близкие к масонским. В конце 50-х годов возрождаются так называемые «никитинские субботники». Основателями этих «субботников», своего рода литературно-философского кружка, космополитического по духу, стали еще в 1914 году присяжный поверенный масон А. М. Никитин и его жена, писательница Е. Ф. Никитина. В 30-е годы субботники прекратились, чтобы возобновиться в «оттепель», но уже с другой целью. Никитина и «зубры» либеральной интеллигенции 20-х годов привлекали сюда молодежь, стремясь воспитать ее в духе космополитических идеалов.

Духовная и патриотическая цельность русского общества сознательно деформируется в пользу космополитической идеологии малого народа. Начинает выходить из подполья и расширяться слой людей, для которых понятие русского патриотизма и величие Русского государства вызвали ненависть и активное неприятие. Постепенно формируются группы единомышленников, узнававших друг друга по общим символам. Хорошими в их понимании были те, кто любил Эренбурга, предпочитал иностранную литературу русской, увлекался фальшивой и деланой поэзией Евтушенко, Вознесенского, Рождественского. Плохими и отсталыми – кто восхищался Шолоховым и другими русскими писателями, считал себя патриотом, любил поэзию Есенина.

Еврейские литераторы, вроде того же Эренбурга, не стесняются выступать с нападками на русских писателей, привычно обвиняя их в антисемитизме. Их неудовольствие вызывают даже А. Т. Твардовский и А. И. Солженицын, которых они обвиняют во враждебности интеллигенции, имея в виду только интеллигенцию малого народа.³⁶

Интеллигенция малого народа создает себе особый иллюзорный мир, ориентированный на Запад. Духовным ценностям русской культуры, продолжавшим существовать в произведениях русских писателей, художников, она предпочитает вымышленный мир (удивительно напоминающий западный), куда она пытается поселить и нашего современника, своеобразно трактуются модные произведения тех лет «Алые паруса» и «Человек-амфибия». Проводится мысль, что все хорошее только за горизонтом, из нашей мрачной (русской) действительности можно уйти в прекрасный зарубежный мир, где «красивая жизнь», где «благородные дамы и господа» научат народ, как надо жить по-настоящему. Репертуар театров переполняют переводные зарубежные пьесы, которые с упоением и своеобразными акцентами и трактовками играют преимущественно еврейские актеры, смакующие бытовые подробности нездешнего мира.

---

³⁶ См., например, Чуковский К. Дневник... С. 333.

Если в 20–30-е годы интеллигенция малого народа воспевала геноцид русских и восхищалась разрушением России, то после Сталина она по-прежнему привержена «героике» тех лет, но уже посматривает в сторону Запада и как бы духовно эмигрирует из России.

Именно на этой закваске возникает новая модификация идеологии малого народа – так называемое «шестидесятничество». Движение это апеллировало к «золотой эре» советской власти, «двадцатым годам» и по своей сути было антирусским. Оно выступало не столько против советской системы, сколько против ценностей Русской цивилизации и Русского государства, частично возрожденных при Сталине.

Ортодоксальный большевизм и его новая модификация – «шестидесятничество» были ветвями одного антирусского дерева. И тех, и других объединила общая ненависть к исторической России. Недаром, что в 60-е годы большевистский журнал «Октябрь» и орган либеральных шестидесятников «Новый мир» совместно ополчились на журнал «Молодая гвардия», робко, но отстаивавший русские национальные интересы.

Как в свое время советская интеллигенция 20-х годов призывала народ отречься от своего прошлого, порвать со своими темными предками, интеллигенция 60-х годов призывает отречься от сталинского прошлого, заклеить своих отцов. Даже лучшие представители советской интеллигенции, такие, как К. Чуковский, не стеснялись заявлять об этом. В частности, в разговоре с редактором «Литературной газеты» он высказался так: «Я старый интеллигент, не могу сочувствовать тому, что происходит сейчас в литературе. Я радуюсь тому, что «дети» ненавидят «отцов»...».³⁷ Волна огульного отрицательства эпохи Сталина почти повально охватила советскую интеллигенцию, еще раз, таким образом, проявившую свой антирусский характер.

Ядром интеллигенции малого народа по-прежнему оставалось еврейство. Пользуясь поддержкой сверху, еврейские деятели открыто выступают против любых проявлений коренной русской культуры, настаивают на участии евреев в любом русском органе печати.

В конце августа 1956 года русский художник В. А. Серов напечатал в «Правде» статью, где пытался защищать национальные корни русского искусства. В ответ на его статью возмущалась вся еврейская публицистика, привычно обвиняя художника в черносотенстве и антисемитизме.

Обострение национальной борьбы среди интеллигенции в 1962 году привело к реорганизации газеты «Литература и жизнь» и созданию на ее основе газеты «Литературная Россия», что вызвало приступ откровенной злобы со стороны космополитических сил. В. Шкловский, С. Образцов демонстрировали свой протест против довольно робкой попытки русских писателей создать умеренный национальный орган, требуя ввести туда целую группу евреев, в частности воинствующего еврейского националиста З. Паперного. Образцов, например, нагло заявил на совещании, что не будет сотрудничать с новой газетой, пока в ее редакции состоит писатель Г. М. Марков, обвинив его и многих других русских писателей в антисемитизме, угрожая им физической расправой.³⁸

В 60-х годах в московской организации Союза писателей 65 процентов составляли евреи, кроме того, у многих русских писателей были жены-еврейки.³⁹ Один из старейших русских поэтов той поры Иван Молчанов, когда литераторы малого народа исключили его из Дома литераторов, дал по адресу К. Симонова такую телеграмму:

У каждой банды свой закон,

³⁷ Чуковский К. Дневник... С. 340.

³⁸ Чуковский К. Дневник... С. 340.

³⁹ Чивилихин В. Дневники... С. 180. Жены-еврейки, в частности, были у К. Федина, В. Катаева, С. Щипачева, В. Вишневского (Минувшее. Исторический альманах. № 8. М, 1992. С. 397).

Свои пути, свои дороги.
Толстой от церкви отлучен,
Я отлучен от синагоги.⁴⁰

Примерно такое же положение было в творческих союзах художников, архитекторов, композиторов. Далекие от национальных интересов Русского народа, деятели этих союзов стремились разрушить национальную самобытность России, административно, насильственно вытесняя ее космополитическими «идеалами».

В этом вытеснении русской культуры невежество и малограмотность руководителей и чиновников хрущевского режима шли рука об руку с представителями интеллигенции малого народа, поддерживавшими все антирусские начинания того времени.

Как писал покончивший жизнь самоубийством в атмосфере травли и преследований со стороны интеллигенции малого народа А. А. Фадеев,⁴¹ «искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии <...>. Литература – это святая святых – отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа, из самых «высоких» трибун – таких, как Московская конференция или XX партсъезд, – раздался новый лозунг «Ату ее!» Тот путь, которым собираются «исправить» положение, вызывает возмущение: собрана группа невежд, за исключением немногих честных людей, находящихся в состоянии такой же затравленности и потому не могущих сказать правду <...>. Литература отдана во власть людей неталантливых, мелких, злопамятных. Единицы тех, кто сохранил в душе священный огонь, находятся в положении париев и – по возрасту своему – скоро умрут. И нет никакого уже стимула в душе, чтобы творить...»

Ярким примером войны против русской культуры, которую вели совместно хрущевский режим и интеллигенция малого народа, стала варварская реконструкция великого русского города Москвы. План реконструкции был разработан еще Кагановичем в 1935 году. Новый этап этого плана предусматривал снос только в центре города сотен памятников русского зодчества и построение на их местах уродливых модернистских коробок.

Против варварской акции выступила группа русских архитекторов, художников, писателей, заявивших, что новое строительство не должно противопоставляться памятникам русского зодчества, а гармонично увязываться с ними. Предлагалось не «утюжить» холмистый рельеф Москвы, а вписывать новые постройки в московский пейзаж, так, чтобы они только подчеркивали древность, самобытность и неповторимый характер лица русской столицы.

У архитекторов-космополитов и поддерживавших их деятелей культуры малого народа (вроде академика Поспелова (Фогельсона)) отпор русских патриотов вызвал взрыв ненависти. Новый вариант проекта еще более усиливал варварские, антирусские подходы к реконструкции Москвы.

Как отмечал доктор архитектуры П. Ревякин, «здесь у проектировщиков была своя теория: новое должно вытеснять старое. Это догматическое положение они (космополитические архитекторы. – О. П.) распространяют, не задумываясь, даже на памятники архитектуры. В силу этой «теории» некоторые наши градостроители стремятся запроектировать свое сооружение именно так, чтобы оно либо превосходило своими размерами памятник архитектуры и подавляло его, либо шло вразрез с его архитектурным решением... Подобные методы проектирования приводят к тому, что целые районы старого города обречены на пестрое, неорганизованное и архитектурно-случайное нагромождение зданий».

---

⁴⁰ Шевцов И. Великое служение Отчизне. «Молодая гвардия», 1996. № 9. С. 184.

⁴¹ Интеллигенты малого народа старательно распространяли слухи, что Фадеев покончил жизнь самоубийством из-за своей причастности к сталинским репрессиям. Однако его участие в этих репрессиях было не больше, чем, скажем, участие Эренбурга в арестах по «делу врачей».

Защитники сохранения национальной самобытности Москвы предлагали следующее: «Центр Москвы должен быть сохранен, его нужно оставить как заповедник, в котором будут сосредоточены памятники нашей культуры с древних времен и до наших дней. В кольце «А» следует установить особый режим строительства, эксплуатации зданий и территорий, ибо каждый метр этой земли имеет историческую ценность... Нельзя допустить, чтобы здесь возводились дома более четырех-пяти этажей».

Зачем сосредотачивать именно в центре гигантский поток машин? Не проще ли перенести ряд учреждений и министерств из центра, рассредоточив таким образом потоки движения? А центр вместе с ансамблем Кремля должен стать архитектурным заповедником. Это имеет важнейшее не только художественно-эстетическое, но и политическое значение.

Реакция, которая последовала за предложениями русских патриотов, показала, насколько были велики антирусские силы в архитектуре и каких высоких покровителей они имели.

11 мая 1962 года в «Правде» появилось большое письмо в духе 20-х годов, в котором сторонники сохранения самобытного лица Москвы обвинялись «в вопиющей безответственности, профессиональном невежестве и злопыхательстве». Их взгляды объявлялись «давно отброшенной, политически несостоятельной идеей о консервации исторически сложившейся части Москвы как музейного города, о подчинении всей жизни нашей столицы традициям старины».

Архитекторы-космополиты демонстративно противопоставляли старое и новое, демагогически провозглашая, что «мы не можем предпочесть прошлое Москвы ее настоящему и будущему». Разгромное письмо подписали руководители Союза архитекторов и разных строительных организаций, возглавляемых преимущественно евреями.

Как и в 20-е годы, Москва подвергается чудовищному погрому. Взрывается ряд ценных архитектурных построек в Кремле, сносятся церковь Благовещенья, что на Бережках, 1697 год (на Ростовской набережной), Тихвинская церковь в Дорогомилове, 1746 (около Киевского вокзала), Преображенская церковь XVIII века (на Преображенской площади), церковь Иоакима и Анны XVII–XVIII веков (на ул. Б. Якиманка) и Николая Чудотворца в Ямах XVII–XVIII веков; исчезают с лица земли Собачья площадка, дом Хомякова (где в 20-е годы находился музей 40-х годов ХГХ века), десятки старинных московских домов и особняков.

Вместо разрушенных самобытных старинных московских построек возводятся безликие, однообразные коробки, спроектированные архитекторами-космополитами Посохиним, Макаревичем, Иоафаном, Гельфрейхом и т. п. Ни одна столица мира не знала такого варварства в отношении к бесценным памятникам национального зодчества, которое в Москве осуществляют «творцы» вроде Посохина. Этот архитектор-космополит, «подаривший» Москве унылое, стеклянное здание Дворца съездов в Кремле, при осуществлении своего плана застройки Арбата (Калининского проспекта) с какой-то патологической яростью настаивал на сносе русской церкви XVII века на Поварской улице. К счастью, русские патриоты в буквальном смысле слова легли под бульдозер, но не позволили уничтожить святыню.

Бульдозер идеологии малого народа стремился снести все, что не соответствовало космополитическому взгляду на жизнь и отражало духовные особенности Русского народа.

Несмотря на культурные погромы и неблагоприятные условия для русского национального творчества, оно продолжало существовать в трудах истинных русских писателей.

Патриотические мотивы поведения русского человека на войне отражаются в лучших произведениях этого времени – книгах М. Шолохова «Судьба человека» и «Последние залпы» и «Тишина» Ю. Бондарева, «Живые и мертвые» К. Симонова.

Вехой в понимании русской крестьянской жизни стали «Районные будни» В. Овечкина. Весьма знаменательно – они начали печататься еще при жизни Сталина, отражая тот сдвиг в общественном сознании, который требовал изменения отношения к крестьянству.

Именно в этот период, несмотря на злобное противодействие космополитов в условиях жесткого раскрестьянивания, внутренним духовным, даже демонстративным протестом рождается новая, глубоко народная русская литература, корнями связанная с деревней, с крестьянством.

Создаются (хотя некоторые публикуются позднее) такие выдающиеся произведения русской литературы, как «Дело было в Пенькове» С. Антонова, «Липяги» С. Крутилина, «Пряслины» Ф. Абрамова, «Деньги для Марии» В. Распутина, «Привычное дело» В. Белова, «Горькие травы» П. Проскурина, а также произведения В. Астафьева, Е. Носова, В. Шукшина. Эти писатели рисуют замечательные по своей цельности и духовному богатству образы русских людей на селе. Многие из них становятся как бы певцами уходящей, но по-прежнему духовно великой крестьянской Руси.

В русле этой русской народной литературы появляются рассказы А. И. Солженицына. Особенно хорошо написан рассказ «Матренин двор». Простая русская женщина Матрена Васильевна выражает самые характерные черты коренных русских людей: трудолюбие, добротолубие, нестяжательство, те самые черты, которые так жадно и жестоко эксплуатировали большевики. Матрена любила самозабвенно работать, так работать, «чтобы звуку не было, только ой-ой-ойиньки, вот обед подкатил, вот вечер подступил». Как и для всех коренных русских крестьян, работа уже была смыслом жизни, «верным средством вернуть себе доброе расположение духа». Она:

«Не гналась за обзаводом... Не выбивалась, чтобы купить вещи и потом беречь их больше своей жизни.

Не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев». Именно на таких людях, заключал автор, стояло и стоит наше село, наш город и вся земля наша.

Народная русская литература была принята космополитами в штыки. Лучшие ее произведения с большим трудом попадали в печать. Московские журналы отвергали «Районные будни» В. Овечкина, повесть В. Белова «Привычное дело» (и только позднее она была опубликована в журнале «Север»), не давали ходу первому роману Ф. Абрамова «Братья и сестры», а когда он вышел, всячески травили, как и за предыдущие «Пути-перепутья», «Вокруг да около». Сколько страданий испытал Шукшин с одной только «Калиной красной». А Яшина травили за его рассказ «Рычаги» и очерк «Вологодская свадьба».⁴²

И коммунистические идеологи, и критики малого народа смыкались в единый фронт, не давая развиваться корневой русской литературе.

На Втором съезде писателей интеллигенция малого народа организовала выступление против М. Шолохова. Руководил действием сам член Политбюро Суслов. Этот партийный функционер перед съездом позвонил Ф. Гладкову и сказал: «Вы должны дать Шолохову отпор». Гладков выступил, страшно волнуясь. На следующее утро ему позвонили: «Вашим выступлением вполне удовлетворены, вы должны провести последнее заседание...»⁴³ На этом последнем заседании Гладков снова выступил против Шолохова. Письма, которые стали поступать Гладкову, не оставляли сомнения, что большинство поняло антирусский характер выступления Гладкова.

Острое неприятие коренной русской литературы в стане малого народа выразилось в злых нападках на рассказ А. Солженицына «Матренин двор». Больше всего наследников комиссаров раздражал образ самой Матрены. Антирусская еврейская публицистка Л. Иванова заявляла: «Не такие «праведницы» восстанавливали колхозы и теперь работают, чтобы сделать их передовыми. Жизнь преобразуют сильные и активные люди, воодушевленные высокими

---

⁴² Огнев А. Русская деревня в жизни и литературе, М, 1991. № 6. С. 262.

⁴³ Чуковский К. Дневник... С. 271.

гражданскими идеалами».⁴⁴ А по мнению другого еврейского критика Г. Бровмана, не следует изображать таких людей, как Матрена с ее «костным страдальческим праведничеством», так как не они «составляют действительную моральную опору и села, и города, и всего нашего советского мира».⁴⁵

Самыми шумными кумирами малого народа в хрущевский период были несколько еврейских литераторов и один еврейский скульптор. Имена И. Эренбурга, Е. Евтушенко (Гангнуса), Б. Окуджавы, А. Вознесенского, В. Аksenова, Э. Неизвестного подавались русским людям как самые выдающиеся явления современности. Благодаря бесстыдной саморекламе и наглому нахрапу эти творчески бесцветные личности сумели завоевать доверие коммунистического руководства, сочиняя дежурные партийные стишки вроде этих:

«Я, – писал Евтушенко, – если мучат сомнения,
Ища от них исцеленья,
Иду ходоком к Ленину...»

Или он же:

Не умрет вовеки Ленин,
И Коммуна не умрет.

Или еще он же:

И пусть, не в пример неискренним,
рассчитанным чьим-то словам,
«Считайте меня коммунистом» —
вся жизнь моя скажет вам.

Не обладая творческим талантом, эти деятели привлекали к себе внимание периодическими скандалами, которые сами организовывали вокруг своих имен.⁴⁶ Будучи обычными прислужниками космополитического режима, они создавали себе образ «гонимых».

На встрече Хрущева с творческой интеллигенцией в декабре 1962 года именно еврейские литераторы больше всего пресмыкались перед партийной верхушкой. Тот же Евтушенко в своей речи, в частности, сказал:

«Вся наша жизнь – борьба, и если мы забудем, что должны бороться неустанно, каждодневно за окончательную победу идей ленинизма, выстраданных нашим народом (по-видимому, он имел в виду народ, к которому принадлежали еврейские большевики. – О. П.), – мы совершим предательство по отношению к народу...»

«Бой за Советскую власть, – патетически восклицал этот еврейский поэт. – Бой за Советскую власть продолжается... Я, как никогда, понимаю, что мы отвечаем за завоевания революции, за каждую ниточку знамени нашей революции. И на наших плечах сегодня, как никогда, лежит большая ответственность перед ленинскими идеями, перед завоеваниями революции, как никогда!»

В таком же духе обращались к Хрущеву В. Аksenов и Э. Неизвестный. Прохиндеи благодарили КПСС за заботу о них, восхваляли марксистско-ленинскую философию, твердили о

---

⁴⁴ Литературная газета. 14.5.1963.

⁴⁵ Литературная Россия. 1964. № 1.

⁴⁶ Например, Е. Евтушенко распускал слухи о своем неизбежном самоубийстве, перерезал телефон в квартире, пытаясь добиться для себя особых условий жизни. И добился.

верности идеям XX и XXII съездов партии. При всем удивительном пресмыкательстве этих деятелей малого народа перед Хрущевым в одном они безусловно были искренни – в стремлении сохранить «завоевания нашей революции», имея в виду главный ее результат – господство над Русским народом еврейских большевиков.

Русские писатели презирали подобных деятелей и избегали их. А. Твардовский, например, не считал Евтушенко настоящим поэтом, а видел в нем только фигляра, который вечно чувствует себя под прожектором.⁴⁷ Эта точная оценка «творчества» Евтушенко разделялась многими. Подобным образом ценили и В. Аксенова. Русский писатель Чивилихин записывает в своем дневнике в 1963 году, какое отталкивающее впечатление производил этот еврейский литератор. «Эти фаты (имея в виду Аксенова), – записывает в дневнике Чивилихин, – узаконили в нашей литературе тип молодого литератора – фанфарона, всезнайку и трепача. Когда наступят другие времена? Что этим щеглам до народа, до его бед и проблем. Прочирикать, и ладно».

Пользуясь особым благоволением литераторов малого народа, занимавших сильные позиции в Союзе писателей и Агитпропе ЦК КПСС, Аксенова в 1963 году направляют представлять молодой советский роман на Ленинградский симпозиум европейских писателей. На этом симпозиуме Аксенов (по словам Чивилихина) произнес «гимназическую» речь, в которой, между прочим, ввернул такую фразу: «Свою-то страну я знаю неплохо».⁴⁸

Ностальгические нотки по ушедшей эпохе 20-х – начала 30-х годов олицетворялись у интеллигенции малого народа в понятии «Арбат»,⁴⁹ певцом которого при хрущевском режиме стал сын видного еврейского большевика Б. Окуджавы. «Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия», – пел, бренча на гитаре, этот еврейский бард, тоскуя по временам, когда малый народ чувствовал себя полным господином великой страны.

Арбатство, растворенное в крови,
Неистребимо, как сама природа, —

декларировал сын большевика. —

Ах, Арбат, мой Арбат!
Ты мое призвание,
Ты и радость моя, и моя беда.

Или:

Солнце, май, Арбат, любовь —
выше нет карьеры...

Недаром примерно в это же время другой еврейский литератор Рыбаков писал роман «Дети Арбата» (опубликован в 1980-е годы), в котором также ностальгически описывал эпоху 20-х годов.

Особняком среди творческих деятелей малого народа стоял Б. Пастернак. Этот воистину выдающийся поэт стал козырной картой в нечистой игре, которую вели против Русского народа западные спецслужбы при поддержке еврейских диссидентов и эмигрантов.

---

⁴⁷ Чуковский К. Дневник... С. 470.

⁴⁸ Чивилихин В. Дневники... С. 168.

⁴⁹ В 20–30-е годы Арбат был заселен еврейскими чиновниками и другими представителями малого народа, служившими в различных государственных учреждениях и организациях, редакциях, издательствах и т. п.

В начале 1956 года Б. Пастернак тайным образом переправил в итальянское издательство рукопись своего романа «Доктор Живаго», который явно не принадлежал к лучшим образцам русской литературы. Например, известного литературоведа К. Чуковского роман Б. Пастернака сильно разочаровал. Роман этот, писал Чуковский, «не слишком понравился – есть отличные места, но в общем вяло, эгоцентрично, гораздо ниже его стихов».⁵⁰ Появление этого романа на Западе было использовано в целях антисоветской (и прежде всего антирусской) пропаганды. С помощью западных спецслужб организуется шумная кампания и массовая публикация книги в ряде стран. В течение 1957 года за рубежом вышло восемь изданий романа, а уже в 1958-м – Шведская академия наук присудила за него Нобелевскую премию. Сам писатель, казалось, с горечью понял, что шумиха, поднятая вокруг него, имела мало отношения к художественным достоинствам книги. «По истечении недели, – писал Пастернак, – когда я увидел, какие размеры приобретает политическая кампания вокруг моего романа и убедился, что это присуждение – шаг политический, теперь приведший к чудовищным последствиям, я по собственному побуждению, никем не принуждаемый, послал свой добровольный отказ».⁵¹ Однако на самом деле Пастернак занял двуличную позицию. Утверждая о своей верности советской родине, он вместе с тем продолжал отправлять за границу материалы, которые способствовали дальнейшему усилению пропагандистской шумихи вокруг его имени. Подобная лукавая позиция взаимоотношений между писателем и властью с легкой руки Пастернака стала своего рода образцом для представителей советской интеллигенции. Убеждение в том, что только на Западе могут понять и оценить настоящий талант, широко распространяется, особенно среди интеллигенции малого народа. Характерно настроение Пастернака: «Жить мне в Советском Союзе невозможно, и я вижу только два выхода из создавшегося положения: покончить с собой или уехать в Англию, там я буду жить свободно и меня оценят по достоинству и побеспокоятся обо мне».⁵²

---

⁵⁰ Чуковский К. Дневник... С. 274.

⁵¹ Правда. 6.11.1958.

⁵² Источник, 1993. № 4. С. 107. В материальном отношении жизнь Пастернака выгодно отличалась от жизни абсолютного большинства писателей. Он имел большую квартиру, двухэтажную дачу, машину, деньги на сберкнижке, получал большой доход со своих книг.

Глава 5

Экономика, «раскрученная» до 1953 года. – Динамичный рост промышленности. – Трудности в сельском хозяйстве. – Продолжение раскрестьянивания. – Сселения деревень. – Ликвидация приусадебных участков. – Освоение целины. – Запустение русской деревни. – Перекачка национального дохода России в пользу союзных республик. – Экономические шарахания Хрущева. – Создание ВСНХ и совнархозов

Экономическое развитие СССР в 50-е – начале 60-х годов отличалось высокой динамичностью, темпы которой были заданы еще при жизни Сталина. Как отмечал бывший председатель главного экономического органа страны Госплана СССР В. Н. Новиков: «После смерти Сталина новому руководству осталось наследство хотя и тяжелое, но во многих отношениях неплохое <...>. Государственная машина, раскрученная до 1953 года, продолжала работать и двигалась в основном вперед, независимо от того, кто где сидел. Мне даже представляется, что, если бы тогда «там» вообще никого не было, страна продолжала бы существовать и развиваться по линии, намеченной ранее... С моей точки зрения, в масштабе СССР сбить государство в целом на худший ритм работы можно было только искусственными или нарочито глупыми мерами, а при нормальном состоянии страны налаженное хозяйство при сложившихся кадрах и достигнутом уровне технического прогресса, при наличии талантливых конструкторов, технологов, ученых и квалифицированных рабочих могло сохранять набранные темпы более 10 лет. Нашу огромную машину не просто было раскатать, но нелегко и остановить».⁵³ За 1950–1960-е годы национальный доход СССР увеличивался ежегодно в среднем на 10,2 % в год. Для сравнения соответствующий показатель в США равнялся 2,9 %, в Англии – 2,4, во Франции – 4,7, в ФРГ – 8, в Италии – 5,6 %.⁵⁴

Особенно высокими в эти годы были темпы роста промышленного производства, оно увеличивалось в среднем на 11,8 % в год. За десять лет объем промышленной продукции вырос в 3 раза.

По многим видам промышленной продукции в результате высоких темпов их производства среднегодовой абсолютный прирост за 1954–1961 годы в нашей стране был выше, чем в США (чугун, сталь, железная руда, уголь, нефть, цемент, ткани, обувь).⁵⁵

Уже в 1958 году СССР превзошел США по числу выпускаемых металлорежущих станков, магистральных тепловозов и электровозов, тракторов, зерновых комбайнов. СССР стал одним из крупных экспортеров машин и оборудования. С 1950-го по 1960 год экспорт их из нашей страны (без экспорта в социалистические страны) вырос в 23 раза.⁵⁶

Однако, несмотря на быстрый рост основных фондов машиностроения, его темпы отставали от темпов роста всей русской промышленности. Так, в 1950–1960-х годах рост основных производственных промышленных фондов составил 275 %, а машиностроения и металлообработки – 200 %.

Внушительные успехи были достигнуты в электроэнергетике. В течение 1951–1960 годов эта отрасль отличалась большими масштабами ввода новых мощностей и сооружением крупных гидроэлектростанций, рассчитанных на комплексное использование для электрификации, орошения и судоходства (например, Камского, Волжского, Волгоградского, Иркутского и др.)

---

⁵³ Вопросы истории, 1989. № 1/2.

⁵⁴ Народное хозяйство в СССР в 1967 году. М, 1968.

⁵⁵ Народное хозяйство в СССР в 1961 году. М, 1962. С. 144.

⁵⁶ История социалистической экономики СССР (далее ИСЭ). Т. VI. С. 329.

Строились такие гигантские ГРЭС, как Приднепровская, Славянская, Мироновская, Братская. Однако сооружение этих электростанций осуществлялось без учета того ущерба, какой они наносили окружающей среде. В результате строительства гидроэлектростанций затоплялись огромные территории, на которых ранее находились русские города и населенные пункты, ценные сельскохозяйственные угодья, что в масштабе государства сводило на нет высокую эффективность этих электростанций.

В 1956–1960 годах ускоренными темпами происходило создание гигантских энергосистем. В 1956 году была закончена линия электропередач, соединяющая Волжскую ГЭС с Москвой, а в 1958 году – со Златоустом, явившаяся основой Единой энергетической системы страны. В 1959 году закончено объединение высоковольтными линиями электропередач Уральской, Южной и Центральной межрайонных энергосистем и положено начало созданию Единой электроэнергетической системы Европейской части страны, в состав которой в конце 1960 года входило 27 энергосистем с установленной мощностью более 29 млн. квт.⁵⁷

Среди прочих отраслей промышленности в этот период наиболее высокими темпами росла химическая промышленность. Так, за 1950–1960-е годы химическая и нефтехимическая промышленность, опережая все промышленное производство, увеличила выпуск продукции в 4 раза.⁵⁸ Самыми высокими темпами росло производство химических волокон и нитей (в 8,7 раза), а также синтетических смол и пластмасс (в 4,6 раза).⁵⁹ Среди крупнейших новостроек химической промышленности этого времени следует прежде всего отметить Щебекинский комбинат по производству синтетических жирных кислот и спиртов (введен в 1954-м), Стерлитамакский содовый завод, Березниковский калийный комбинат, Красноярский, Рязанский, Курский, Энгельсский заводы искусственного волокна.

Если в промышленности режим Хрущева пожинал плоды организационной работы, начатой еще при жизни Сталина, то в сельском хозяйстве, которое перешло в наследство от вождя в тяжелом положении, новым руководителям пришлось столкнуться с огромными трудностями. Хотя Сталин перед своей смертью и строил планы реформирования сельскохозяйственного производства, его наследникам не хватило мудрости и последовательности в выполнении этих замыслов. Изменения, которые они провели в сельском хозяйстве, были половинчаты и не затронули того антирусского механизма перераспределения ресурсов, с помощью которого большевистский режим эксплуатировал русских крестьян.

За 1953–1959 годы заготовительные и закупочные цены на продукцию колхозов были повышены в три раза, а по отдельным продуктам – в 10–12 раз и выше. Однако уже в конце 1958 года были снижены цены на некоторые сельхозпродукты и одновременно повышены цены на горючее, запчасти и другие промышленные товары, что значительно ухудшило пропорции обмена для сельского хозяйства. Например, если при Сталине для того, чтобы купить килограмм сахара, крестьянин должен был продать 7 кг пшеницы, то в 1962 году надо было для покупки килограмма сахара сдать государству 14 кг пшеницы. Такое же увеличение разрыва в ценах произошло и по другим сельскохозяйственным продуктам.

Чтобы привлечь крестьян к работе в колхозах и совхозах, вносятся изменения в систему оплаты их труда. В 1953 году было рекомендовано колхозам выдавать колхозникам из средств, поступающих от реализации скота и продуктов животноводства, денежные авансы ежеквартально в размере 15 % на все трудодни, выработанные в общественном хозяйстве в истекшем квартале, и, кроме того, до 10 % на кормодобывание. В марте 1956 года было принято решение «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах», в котором рекомендовалось на эти цели расходовать не менее 25 % денежных доходов, получен-

⁵⁷ Электрификация СССР. М, 1970. С. 390.

⁵⁸ ИСЭ СССР. Т. VI. С. 357.

⁵⁹ ИСЭ СССР. Т. VI. С. 358.

ных от всех отраслей общественного хозяйства, и 50 % денежных средств, полученных в виде авансов по контрактации, закупкам и обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции.

В колхозах стали создаваться переходящие денежные и продовольственные фонды, позволяющие в определенной степени гарантировать регулярную оплату труда. Однако разрешенный сверху уровень оплаты труда крестьян был очень низок и по-прежнему не обеспечивал воспроизводство их жизненных сил.

В 1953 году снижаются нормы обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов с личных подсобных хозяйств, а в 1958 году отменяются полностью.

Несмотря на некоторое повышение материального благосостояния жителей села, процесс раскрестьянивания продолжался и, более того, усилился. Побывавший в Америке Хрущев с восторгом привез оттуда желание распространить у нас опыт организации крупных сельскохозяйственных комплексов (пресловутая кукуруза была в его планах только эпизодом, отражающим его механический подход к зарубежному опыту).

В середине 50-х годов, как и в годы коллективизации, в деревню из города направляются тридцать тысяч «учителей», чтобы возглавлять сельское хозяйство в качестве председателей колхозов и учить крестьян жить. «Учителя» эти, как и их предшественники в 30-х годах, не умели отличить пшеницу от ржи. Срок их подготовки определялся правительством в три недели на курсах и двухмесячной стажировкой. Крайне несерьезный, легкомысленный подход правительства в этом вопросе характерно отражал уровень государственного мышления на самом вершине – примитивное представление о сельскохозяйственном труде как неквалифицированном, выполнять который может каждый чернорабочий, а руководить – любой грамотный человек. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами» говорилось, что партийные и советские органы обязаны развернуть работу на предприятиях, в учреждениях и в других организациях по подбору работников для руководящей работы в колхозах. Одновременно в Обращении ЦК КПСС к народу призывалось оказывать помощь колхозной деревне, направив передовых и наиболее подготовленных людей города для постоянной работы в качестве председателей колхозов. Много беды принесли в деревню эти «передовые» люди города! Сколько безграмотных авантюристов село в кресло руководителей колхозов! Не знавшие крестьянской жизни, да и не хотевшие ее понять, они всеми силами громили еще сохранявшийся в то время традиционный крестьянский уклад жизни, разрушали традиционную культуру. Именно эти кадры стали приводным ремнем дальнейшей политики раскрестьянивания.

Якобы бесспорным объявляется тезис о том, что «сельское хозяйство будет приближаться к уровню промышленности по технической вооруженности и организации производства, а сельскохозяйственный труд превратится в разновидность промышленного труда».⁶⁰

Прежде всего продолжался процесс механического укрупнения хозяйств путем соединения нескольких в одно. Если в 1945 году у нас было 222 тыс. колхозов, то перед смертью Сталина – 124 тыс., а после смещения Хрущева – 38 тыс. Соответственно увеличилось число крестьянских дворов, приходящихся на один колхоз, с 83 в 1945 году до 426 в 1965 году. Наученные горьким опытом колхозники «единогласно» поднимали руки и за соединение колхозов, и за превращение их в совхоз, где колхозная собственность по каким-то высшим юридическим «законам» превращалась в государственную.

Но для такого механического укрупнения хозяйств необходима была и другая структура расселения крестьянского населения, совсем не совпадавшая с исторически сложившейся.

Какое это имело значение при осуществлении «социалистических» преобразований села, что предки этих крестьян жили на этой земле столетиями, были связаны с ней своими корнями,

---

⁶⁰ Основы коммунистического воспитания. М., 1964. С. 571.

могилами дедов и отцов, со сложившимся традиционным укладом жизни! Механически укрупненным хозяйствам более способствовали механически укрупненные населенные пункты, а сотни тысяч небольших сел и деревень должны были погибнуть навсегда. Нашлись и ученые, которые «научно» обосновали это чудовищное мероприятие.

Однако раскрестьянивание времен Хрущева и Брежнева шло не только путем механического укрупнения хозяйств и населенных пунктов. Наступление осуществлялось также на остатки того, что делало крестьянина крестьянином, – на его приусадебное хозяйство (кусочек земли, который крестьянин мог обласкать своими руками) и его скотину. Ведется оголтелая пропаганда, объявляющая эти последние атрибуты крестьянства пережитками прошлого, от которых надо отказываться, сконцентрировав все силы и энергию на решении задач общественного хозяйства.

Об отношении русского крестьянства к мероприятиям Хрущева по ликвидации приусадебных участков рассказывает очевидец, который присутствовал при разговоре Н. С. Хрущева со своими односельчанами: «После завтрака собрали сход. Никита Сергеевич говорил два часа – убеждал односельчан отказаться от приусадебных участков. «Земляки, поддержите меня. Зачем вам свинья, коровы – возиться с ними? Колхоз и так вам все продаст по государственной цене». И так далее и тому подобное. Из толпы послышался возглас: «Никита, ты что, сдурел?» И сельчане стали расходиться. Хрущев обозлился и уехал».⁶¹

Тем не менее лишение крестьян приусадебных участков началось. Нашлись и «ученые», поддерживавшие эту бредовую идею.

«Повышение уровня и устойчивости доходов, получаемых колхозниками от общественного хозяйства... по-новому ставит и вопрос о личном подсобном хозяйстве колхозников... По мере укрепления колхозов и развития их производительных сил ведение такого примитивного хозяйства становится все менее и менее эффективным»,⁶² – писала один из идеологов раскрестьянивания Т. Заславская в 1960 году. Снова на крестьянина обрушиваются с налогами, урезают участки, ограничивают кормами, заставляя его вырубать сады и отказываться от содержания личного скота. Если в 1959 году в личном хозяйстве крестьян было 19 млн. коров, то к 1964 году снизилось на 6 млн., а к 80-м годам сократилось еще на три. В результате запретов на развитие личного подсобного хозяйства доля его в товарной продукции животноводства сократилась с 50 % при Сталине до 19 % при Хрущеве.⁶³

Хрущев меняет приоритеты финансирования сельского хозяйства. Если при Сталине большая часть средств, отпускаемых на эти нужды, шла на укрепление хозяйств Центральной России и Малороссии, то при Хрущеве – на освоение казахских степей. Если Сталин приказал сажать по Волге и Уралу лесозащитные полосы, чтобы уберечь от суховея черноземные житницы Центральной России, то Хрущев отверг этот план и велел распахать 40 млн. га степей на целине, обрекая на упадок сельские хозяйства Центральной России.

На февральском пленуме ЦК КПСС (1954) было объявлено, что решением проблемы увеличения производства зерна является расширение посевов зерновых культур за счет распахивания целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири, на Урале и в Поволжье. Освоение целинных земель проводилось как всесоюзная кампания. Уже в первые годы на пустынные и необжитые земли было брошено 360 тыс. человек, преимущественно из Центральной России,⁶⁴ которым выделили 200 тыс. тракторов, 55 тыс. зерновых комбайнов, десятки тысяч грузовых автомобилей и другой техники. Хуже всего было с жильем, в некоторых местах зимовали в

⁶¹ Неизвестная Россия. XX век. Т. I. М., 1992. С. 276.

⁶² Заславская Т. И. Современная экономика колхозов. М., 1960. С. 105.

⁶³ ИСЭ СССР. Т. VI. С. 242.

⁶⁴ Впоследствии число людей, «брошенных» на целину из Центральной России, достигло полутора миллиона человек.

палатках. Тем не менее, несмотря на огромные трудности, в 1954–1955 годах было распаханно 30 млн. га залежных земель.

Освоение целинных земель продолжалось до 1960 года, к которому было распаханно в общей сложности 42 млн. га. Хотя распашка целины на несколько лет и улучшила зерновую проблему страны, решить ее полностью не смогла.

Целинная эпопея подняла на новый уровень Казахстан, который по производству товарного зерна вышел на второе место после РСФСР, оставив позади Малороссию. В ранее безлюдных казахских степях благодаря всесоюзной поддержке возникли шоссейные и железнодорожные магистрали, благоустроенные совхозные поселки, тысячи новых предприятий, преобразивших этот край.

Политика форсированного освоения целины в Казахстане пагубно сказалась на положении русской деревни. Вместо того чтобы вложить деньги на подъем русского сельского хозяйства, сотни миллиардов рублей были выброшены в степях Казахстана. Распашка целины не решила продовольственной проблемы. Напротив, именно Хрущев впервые за всю историю России начал импортировать зерно из-за границы.⁶⁵

Зато с конца 50-х – начала 60-х годов развивается неотвратимый процесс запустения русских земель в центре страны. С 60-х годов более шести миллионов гектаров русской пашни заросло кустарником, а свыше трех миллионов гектаров орошаемых угодий практически выбыли из оборота.⁶⁶ В Тверской области, например, площадь сельскохозяйственных угодий за это время уменьшилась на 840 тыс. га, в Калужской – на 50 тыс.

С середины 50-х годов осуществляется наступление космополитического режима на остатки промысловых артелей. Я уже отмечал выше, что перед войной артели и кооперативы фактически потеряли свою самостоятельность, хотя продолжали существовать на формально независимых по отношению к государству предприятиях. Однако даже символическая самостоятельность промысловых артелей была не по душе Хрущеву. Аналогично волюнтаристской экономической политике укрупнения колхозов и совхозов, преобразования колхозов в государственные предприятия и промысловые артели механически присоединяются к государственным промышленным предприятиям. 14 апреля 1956 года выходит постановление «О реорганизации промысловой кооперации». Согласно этому постановлению государственной промышленности передается около 3500 наиболее крупных промысловых артелей, на которых было занято 600 тыс. человек с общим объемом производимой продукции на сумму 23 млрд. рублей. Значительная часть артелей была слита с однотипными государственными предприятиями, перестав существовать как самостоятельные организации. Другие – продолжали существовать самостоятельно, но уже не как артели, а как государственные предприятия. Многие из них, особенно предприятия, занятые ремонтом и изготовлением обуви, одежды, трикотажных изделий, мебели по индивидуальным заказам населения, ремонтом металлоизделий, музыкальных инструментов и др., а также парикмахерские и фотографии вошли в систему вновь организованных управлений бытового обслуживания населения. Так, государство, не вложив ни копейки, методами большевистской коллективизации создало новую отрасль. В 1960 году промысловые артели полностью ликвидируются, а это значит, в государственную промышленность было передано 25,6 тыс. промысловых артелей, выпускавших продукцию на 62,4 млрд. рублей (в ценах тех лет) и дававших работу 2,6 млн. человек.⁶⁷

4 мая 1961 года был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Этот завоевавший печальную известность Указ

---

⁶⁵ Байбаков Н. К. Сорок лет в правительстве. М, 1993. С. 257.

⁶⁶ Правда. 28.9.1989.

⁶⁷ Знамя, 1989. № 1. С. 153.

по своей сути был направлен не против тунеядцев, а прежде всего против самостоятельных и предприимчивых членов общества, ведущих независимую от государства индивидуальную трудовую деятельность. Еще раз подрубались корни наиболее активным и предприимчивым людям (крестьянам, выращивавшим свою продукцию на рынок без «разрешения» совхозо-колхозов, ремесленникам-кустарям и даже писателям и поэтам). Все должны были состоять в какой-либо государственной или окологосударственной организации, а иначе объявлялись антиобщественными элементами или тунеядцами.

Хрущевская эпоха создавала новый казенный «фольклор». «У нас в почете матушка, томешлак и суперфосфатушко», – печатали в газетах и отдельных сборниках якобы услышанные в народе пословицы, – «Дитя любит ласку, а станок – смазку», «Не следи за гудком, а следи за станком», «На нашем заводе брак не в моде».

В период правления Хрущева происходило перераспределение национального дохода, созданного русским народом, в пользу других народов СССР. Перераспределение осуществлялось как в форме расчетов по заниженным ценам на продукцию, создаваемую на территории РСФСР, и завышенным на других территориях, так и путем прямого бюджетного перекачивания средств, созданных в РСФСР, в другие союзные республики. Вся тяжесть налоговой и бюджетной политики, политики закупочных цен и госпоставок легла на РСФСР, Малороссию и Белоруссию – республики, которые больше всего пострадали от войны. В 50-е годы среднемесячные доходы колхозников Узбекской и Таджикской ССР были в 9 раз выше, чем в РСФСР, и почти в 15 раз выше, чем в Белоруссии.⁶⁸ Темпы роста капитальных вложений государственных и кооперативных организаций в РСФСР заметно отставали от капитальных вложений в других союзных республиках. Если за 1950–1960-е годы в РСФСР они выросли в 4,3 раза, то в Среднеазиатском районе – в 7,3 раза, в Казахском районе – 8,9 раза, в Молдавии – в 6,7 раза, в Прибалтийском районе – в 5,8 раза.⁶⁹ Таким образом, создавались условия для приоритетного экономического развития нерусских республик. Соответствующим образом изменялась и динамика товарооборота. Если в РСФСР за этот же период объем товаров, купленных населением, увеличился в 3,6 раза, то в Молдавии – в 6,2 раза, в Казахстане – в 6,0 раза, в Литве – в 5,7 раза, в Узбекистане, Таджикистане, Армении, Киргизии – в 4,2–4,8 раза.⁷⁰

На таких же экономических основах держались отношения между Россией и странами Восточной Европы. Рычаги экономического влияния на страны Восточной Европы основывались на неравноправной эксплуатации природного и экономического потенциала России. Многие свои продукты (нефть, сырье, машины и др.), в больших масштабах отправляемые в Восточную Европу, СССР продавал по ценам значительно ниже мировых, а покупал у них фруктовые и овощные консервы и соки, продукцию сельского хозяйства (Болгария), лекарства и автобусы (Венгрия), косметику (Польша), машины и оборудование (ГДР и Чехословакия) по мировым ценам, хотя качество этой продукции было явно ниже мирового. Таким образом, прежде всего за счет России финансировалась экономика и поддерживался относительно высокий (по сравнению с СССР) уровень жизни в странах Восточной Европы.

В области экономики Хрущев постоянно проявлял абсолютное невежество. Его экономические шарахання регулярно лихорадили народное хозяйство и всю систему управления им. О методах руководства Хрущева ярко свидетельствует такой факт. «Как-то поздней осенью 1958 года, – вспоминает В. Н. Новиков, – звонит мне заведующий сельхозотделом ЦК КПСС В. П. Мыларщиков и говорит: «Товарищ Новиков, Никита Сергеевич поручил мне передать вам, что надо организовать работу для переделки 100 тыс. прицепных комбайнов на самоходные». Тогда основным комбайном был прицепной (к трактору), выпускавшийся Ростовским

⁶⁸ Литературная Россия. 17.11.1989.

⁶⁹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1967 году. С. 626.

⁷⁰ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1967 году. С. 713.

комбайновым заводом. Я просто опешил: предложение дикое, где взять 100 тысяч дизелей или моторов? Да и вообще комбайн надо заново проектировать, а не просто переделывать. Отвечаю, что вряд ли возможно сразу взяться за переделку 100 тысяч комбайнов, не зная, во что их превратим: это оставит село без комбайнов. Слышу: «Вы понимаете, товарищ Новиков, от кого исходит инициатива? Надо не вопросы ставить, а заняться выполнением поручения». Вижу, дело заходит далеко. Утром звоню: «Владимир Павлович, все продумал и предлагаю кратчайший путь: разрешите мне к весне тысячу комбайнов... переделать в самоходные. Летом или даже еще весной в южных районах мы их опробуем и тогда уверенно переделаем все 100 тысяч в короткий срок...» Мы часть комбайнов (конечно, с великими трудностями) превратили в самоходные, но при первых же, самых легких, работах они развалились, как и следовало ожидать. На этом эпопея была закончена...».⁷¹ Всегда полный множества непродуманных замыслов, Хрущев большую часть из них быстро забывал, преследуемый какой-то новой нелепой идеей. Зная такой стиль работы Первого секретаря ЦК, партийные и хозяйственные работники не стеснялись просто обманывать его. Руководители некоторых областей «водили Никиту за нос». Как рассказывал председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков, однажды в Воронежской области местные партийные руководители перед приездом Хрущева решили «замаскировать» неубранный урожай кукурузы и распорядились с помощью волочащихся за тракторами стальных рельсов примять кукурузные стебли к земле.⁷² И подобных случаев было немало.

К концу 50-х годов Хрущев стал воображать себя великим вождем, подобно Ленину, формулируя новую хозяйственную задачу построения коммунизма, он заявил: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация плюс химизация всей страны».

Побывав в Америке и увидев, какую роль там играет кукуруза, Хрущев решает внедрить эту культуру повсюду в России, даже на Севере. Конечно, привыкшая к теплему климату (США располагаются южнее России) кукуруза у нас не прижилась, а средства были затрачены огромные.

Конечно, самой бредовой экономической идеей Хрущева и его соратников стал лозунг «Догнать и обогнать» Америку по всем абсолютным показателям народного хозяйства уже к 1970 году. Однако хозяйственные расчеты его угодливых экономических советников были несостоятельны, так как не учитывали действительной глубины разрыва между СССР и США, а исходили из каких-то придуманных цифр. Кроме того, не принимался в учет фактор наличия в США особого международного экономического механизма перекачки хозяйственных ресурсов из других стран мира в США, используя несправедливые цены и кабальные финансово-кредитные условия. За счет этой перекачки (перераспределения), а не только за счет собственного производства, и обеспечивался высокий уровень потребления в США.

При Хрущеве страна отходит от системы хозяйственной автаркии и постепенно теряет независимость от западной системы экономического паразитизма и эксплуатации чужих ресурсов. СССР стал продавать по заниженным ценам нефть и другие ресурсы, получая на выручку за них зерно и товары широкого потребления, которые можно было производить самим. Западные руководители недоумевали, зачем стране с самодостаточной экономикой продавать нефть и другие ресурсы по заниженным ценам. В результате этой акции Хрущева западные экономики в конце 50-х – начале 60-х годов стали развиваться бурными темпами. Немецкое и японское «экономическое чудо» (рост производства на 9–11 % в год) было прямо связано с дешевой российской энергией. А СССР с каждым годом все сильнее попадал в зависимость от Запада. Появились целые советские организации и люди, непосредственно связанные с западным рынком и ставшие своего рода его агентами. Идея автаркии, самодостаточности, полной экономической независимости советского государства была практически похоронена.

⁷¹ Вопросы истории, 1989, № 1/2.

⁷² Байбаков Н. К. Указ. соч. С. 217.

Космополитический режим вместо того, чтобы исходить из внутренних условий и потребностей, навязывает русской экономике невыполнимые темпы и пропорции производства. А так как они не достигались, Хрущев объяснял это недостатками системы организации и управления производством. Чтобы «исправить» эти «недостатки», Первый секретарь ЦК пытается ломать старые организационные рамки. В конце 1956 года Хрущев выступает с идеей о ликвидации министерств и создания системы управления экономикой по региональному принципу. Выдвигает лозунг децентрализации управления и усиления самостоятельности и ответственности отдельных регионов. Вместо хозяйственных министерств создается Всесоюзный совет народного хозяйства во главе с Д. Ф. Устиновым, который практически заменял или подменял собой Совет Министров. Все оперативные вопросы, большие и малые, решаются уже в ВСНХ (за исключением вопросов международных отношений, армии, флота, авиации, органов безопасности) и местных совнархозах. Последние как бы разделили всю страну на ряд удельных княжеств. Разрываются десятилетиями складывавшиеся хозяйственные связи, кооперация по поставкам комплектующих изделий, тормозится освоение новой техники. В результате создания ВСНХ и совнархозов условия хозяйствования ухудшились, а темпы производства стали падать. Все это вызывало недовольство многих людей – от рядовых работников до министров.

Глава 6

Сталинские корни мировых достижений русской науки при Хрущеве. – Первые в мире термоядерная бомба, атомная электростанция и атомный ледокол. – Русский прорыв в космос. – Пионеры квантовой электроники. – Мировой уровень русской науки в физике, химии, биологии

В области научно-технических достижений мирового значения наша страна в 50–60-е годы преимущественно пожинала плоды осуществления научных программ, разработанных и начатых еще при жизни Сталина.

Прежде всего это относится к исследованиям русских ученых по атомной энергетике, ракетостроению, изучению космического пространства.

Созданный в 1943 году русским ученым И. В. Курчатовым Институт атомной энергии (Ленинград) стал одним из главных мировых научных центров. Под руководством Курчатова были сооружены первый в Москве циклотрон (1944) и первый в Европе атомный реактор, созданы первая русская атомная бомба (1949) и первая в мире термоядерная бомба (1953), построены первая в мире атомная электростанция (1954, Обнинск) и крупнейшая установка для проведения исследований по осуществлению регулируемых термоядерных реакций (1958).

Русские ученые (Д. И. Блохинцев и др.) создают важную отрасль науки – физику высоких и сверхвысоких энергий, нашедшую самое широкое промышленное применение в строительстве атомных электростанций и технических средств с атомными двигателями. В конце 1957 года спускается на воду первый в мире ледокол с атомным двигателем, получивший название «Ленин». В 1958 году вступает в эксплуатацию АЭС в Сибири мощностью 100 тыс. киловатт. В 1957 году Объединенный институт ядерных исследований (Дубна) под руководством Д. И. Блохинцева построил крупнейший в мире (для того времени) синхрофазотрон.

Корнями в сталинский период уходят и русские достижения в ракетостроении и космонавтике. Еще в 30-е годы под руководством С. П. Королева возникла исследовательская группа по изучению реактивного движения. В предвоенные годы русская наука сформировала основные направления в ракетостроении. В войну создаются многозарядные самоходные пусковые установки с реактивными снарядами – «катюша» и др. (В. П. Бармин, В. А. Рудницкий, А. Н. Васильев), ведутся работы по созданию жидкостных ракетных ускорителей для серийных боевых самолетов (В. П. Глушко и С. П. Королев).

В 1946–1955 годах наша страна делает резкий рывок в исследованиях по ракетостроению, намного опережая все другие страны, и прежде всего США. По сути дела, именно Россия закладывает основы современного ракетостроения. По настоянию Сталина в конце 40-х годов над вопросами проектирования и изготовления ракет работали 13 научных институтов и конструкторских бюро, 35 заводов. Создается ряд различных типов ракет, осуществляется последовательная программа изучения верхних слоев атмосферы с помощью зондирующих ракет.

Под руководством С. П. Королева происходит промышленное воплощение многих идей и разработок теории космонавтики, разработанной русскими учеными во главе с М. В. Келдышем.

С начала 50-х годов русская наука начинает вести разработку по созданию межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и ракет-носителей.

Для запуска этих ракет в 1955 году начинается строительство космодрома Байконур, где 21 августа 1957 года происходит испытание первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты, имевшей важное военное значение.

4 октября 1957 года модифицированным вариантом этой ракеты был запущен первый в мире искусственный спутник Земли. Таким образом, Россия начала космическую эру.

На втором искусственном спутнике Земли, запущенном в ноябре 1957 года, русские ученые впервые в истории науки проводят биологические исследования, а также исследования космических лучей и коротковолновой радиации Солнца. Русские ученые создают новую область науки – космическую физику.

В мае 1958 года был запущен третий искусственный спутник Земли, на котором в качестве источника энергии используются солнечные батареи. Этот искусственный спутник стал первой в мире автоматической научной станцией, с помощью которой впервые проведены прямые измерения магнитного поля Земли, радиации Солнца, химического состава и давления атмосферы, плотности распределения метеорного вещества вокруг Земли.

Достижения передовой русской науки и промышленности впервые в истории человечества позволили направить человека в космос. 12 апреля 1961 года русский человек летчик-космонавт Ю. А. Гагарин на корабле-спутнике «Восток» совершил орбитальный полет вокруг Земли. Дальнейшее планомерное изучение околоземного пространства при помощи искусственных спутников, планет Солнечной системы – Луны, Марса, Венеры – при помощи автоматических спускаемых аппаратов, длительное пребывание человека в космосе на борту орбитальных научных станций – лабораторий серии «Салют», и выполнение русскими космонавтами-исследователями широкого круга работ по освоению космоса прочно закрепили за Россией первенство в области ракетной техники, доказали превосходство многих направлений русской науки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.